

ТАТЬЯНА БРОДСКИХ

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ
часть 2:
ТАЙНЫ СТЕПИ

16+

Татьяна Бродских

Вторая жизнь. Часть

2: Тайны степи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34621022

SelfPub; 2018

Аннотация

Вторая книга про Анну. В ней наша героиня отправится покорять степь. По ходу дела ей предстоит отбиваться от настойчивых желаний Августиана, найти таинственный город предков и раскрыть запутанное преступление.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	10
ГЛАВА 2	32
ГЛАВА 3	53
ГЛАВА 4	69
ГЛАВА 5	88
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Вторая жизнь. Тайны степи

Вторая книга про Анну. В ней наша героиня отправится покорять степь. По ходу дела ей предстоит отбиваться от настойчивых желаний Августина, найти таинственный город предков и раскрыть запутанное преступление.

ПРОЛОГ

– Леди Анна, вы готовы? Как нет? Я же вам еще вчера сообщил, что вы сопровождаете меня в этом официальном визите.

Августиан Третий развалился в кресле и насмешливо смотрел на своего министра по внешней экономике. Все-таки он всегда добивался своего, вот и кузина не устояла под напором патриотизма и любопытства. Заманить ее на эту должность было непросто, братец вцепился в супругу как клещ, одного ребенка ему, видите ли, мало. Но ничего, потерпит, наследник есть, так что пусть радуется. А у него неподписанный договор о сотрудничестве со степью, да и варвары последнее время чем-то недовольны. И вообще, он король или кто? А то упраскивает, уговаривает, горы золотые сулит. Тут Августиан, конечно, лукавил, он никогда и никогда не упраскивал, он делал так, что человеку просто некуда было деваться.

Жаль, с Анной это не срабатывало, она уже несколько лет выкручивалась и всеми правдами и неправдами избегала близкого с королем общения. Себе Августиан говорил, что интерес у него к супруге брата чисто деловой, но при этом последние годы в любовницы выбирал только блондинок. Вот и сейчас глядя на эту женщину он думал не о дого-

воре и не о степняках, а о том, что ближайший месяц они проведут вместе. Остальные члены дипломатической миссии и прислуга не в счет.

— Ваше величество, когда я соглашалась на эту должность, вы обещали, что в ближайший год мне не придется ездить в длительные командировки. У меня маленький ребенок и муж, мне бы не хотелось их надолго покидать.

— Кузина, дорогая, вашему ребенку четыре года, он у вас уже умеет читать и считать. Когда мы последний раз были у вас в гостях, он показывал моим сорванцам, как он делает лед из воздуха. А потом они вместе проводили эксперименты, успеет ли ваш сын заморозить лужу под ногами у служанки или нет. Я думаю, компания прадеда ему сейчас больше нравится, чем ваша. А про Двэйна я вообще молчу, он хоть ночевать домой приходит? Не подумайте, я ни на что не намекаю, уверен, он верный муж, только вот женат он на работе. Соглашайтесь, вы только представьте, каким фурором будет ваш приезд в степь! А степь в начале лета — это потрясающее зрелище: бескрайние поля цветов, разных, ярких, просто буйство красок и море пьянящих ароматов.

Августин подарил Анне свою самую обольстительную улыбку, она еще ни одну женщину не оставила равнодушной. При этом взгляд его выражал дружеское расположение и утомленность беседой. Боже упаси показать этой умной женщине, что у него к ней совсем не деловой интерес, она обязательно найдет способ отвертеться от поездки в степь. А

он не любил, когда его планы шли прахом. Августиан видел, что своими словами породил сомнения и в его силах было их усугубить. Во-первых, еще две недели назад он дал весьма непростое, но интересное задание Двэйну, так что был уверен в своих словах по отношению к нему. Во-вторых, не далее, как несколько дней назад своей милостью наградил герцога Анзорского поездкой на минеральные воды за счет короны и настоятельно намекнул взять с собой внука и правнука. Анна еще об этом не знает, но скоро она останется одна в большом и полупустом доме, что неизменно подтолкнет ее к правильному решению. Ну и в-третьих, главный козырь, который он готов был выложить прямо сейчас.

– А теперь серьезно, – придал король своему лицу официальный вид. – Вот список людей, которых я включил в делегацию. Ознакомьтесь, леди Анна. Вы ничего не находите в нем необычного?

Кузина взяла список и начала внимательно вчитываться, Августиан наблюдал, как она неосознанно хмурила брови и прикусывала нижнюю губу. Мужчина гнал от себя фантазии, как он целует эти губы, как сминает податливое тело... Желание обладать Анной превратилось для него в навязчивую идею. Прошло пять лет, а он так и не переболел этой женщиной, давно надо было себе в этом признаться. Король встречал много красоток куда ярче и соблазнительнее кузины, но только интерес к ним быстро угасал.

«Все дело в недоступности», – решил он и вот уже

несколько месяцев разрабатывал план соблазнения Анны, причем собираясь проверить его так, чтобы не испортить отношения с братом. Поэтому находка в степи оказалась как нельзя кстати, да и выгодный договор сотрудничества, который он уже не один год обсуждал в деловой переписке с Князем Объединенной степи.

– Ваше величество, я могу ошибаться, – неуверенно начала герцогиня, все еще не глядя на своего короля, – но зачем в деловой поездке три священнослужителя? И вот эти имена мне совершенно незнакомы: историк, географ, архивариус. Такое ощущение, что мы едем не в степь, а на поиски священной реликвии.

Молодая женщина улыбнулась собственной шутке.

– Не просто реликвии, моя дорогая, а затерянного города наших с вами предков. Да-да, в последнем письме Князь Джанжуур сообщил, что его разведчики наткнулись на загадочные развалины, и по описанию они очень сильно напомнили мне первый город араев. Я бы хотел рассказать вам больше, но не могу этого сделать, пока вы не дали своего согласия и не поклялись на священном писании о сохранении этой тайны.

О да, Августинан искусно владел концепцией «кну́та и пря́ника», другой чуть надавил бы и дождался согласия прямо сейчас. Но тогда Анна испытывала бы вину перед близкими и подозревала бы своего короля в коварстве. Именно поэтому свою аудиенцию Августинан Третий закончил словами:

– Хорошо, я дам вам три дня на размышления. Посоветуйтесь с супругом, герцогом Анзорским, но без подробностей. А потом я вас жду с окончательным ответом, надеюсь, он не заставит меня разочароваться в вашем уме.

ГЛАВА 1

Я ехала в карете, она все дальше увозила меня от дома, любимого мужа, семьи. Как вышло так, что я согласилась на эту поездку? Ведь еще несколько дней назад, когда Августин Третий сообщил мне о своих планах, я собиралась отказаться. Но вот я в карете, а наш монарх гарцует на коне напротив моего окна. Честно признаться, я бы с удовольствием сама поехала верхом, но приказ короля был однозначным – сидеть в карете, пока не покинем обжитые земли. Несправедливо. Но в этом был весь Августин. Два дня назад, когда пришла давать ему ответ, я не удержалась от вопроса:

– Ваше величество, но разве ехать вам в степь безопасно? На нас могут напасть враги государства, бандиты и другие неблагонадежные жители. Зачем вам так рисковать? Ради договора?

– Договора? Нет, конечно. Он важен, как и находка степняков, но вы с министрами справились бы с этим и без меня. Чем вы и займетесь по приезду, – довольно улыбнулся Августин. – А я еду развеяться. Князь обещал массу занимательного...

– Но это же ... – я чуть не сказала «безответственно», но вовремя вспомнила с кем разговариваю. – Вы не можете бросить страну, королеву.

– Королева поглощена заботами о новорожденном принце. Вы знаете, что по вашему примеру она решила кормить нашего малыша грудью? По мне так это просто забава, надеюсь, скоро пройдет, ведь для этого есть кормилицы. Что касается страны, то она в надежных руках вашего мужа, леди Анна. Правда, мой дорогой брат об этом еще не знает, но я подписал указ о его регентстве на время моего отсутствия, если оно затянется, или смерти. Открою вам страшную тайну, кухня, теперь, когда у меня есть трое сыновей, я наконец-то могу выехать за пределы своего государства. Чему я несказанно рад.

Тогда меня удивили слова Августиана, я не понимала, чем вызвана его откровенность, пока в тот же день меня не вызвала к себе королева. Три беременности за пять лет сильно подкосили здоровье молодой женщины, но она не унывала, оставалась такой же жизнерадостной и влюбленной в своего короля. Сыновей она любила не меньше, но даже имея на руках младшенького, которому не исполнилось еще и трех месяцев, она рассуждала о том, что мечтает подарить Августиану дочь. Но вызвала она меня не для того, чтобы поделиться своими планами на будущее, она хотела заручиться моей помощью. Просила приглядеть в поездке за королем, боясь, что он увлечется какой-нибудь степнячкой.

– Леди Рибианна, я так рада, что вы едете с Тиану, – с жаром говорила королева, держа меня за руку. – Я только вам могу доверять, все остальные в нашем дворце мечтают разру-

шить нашу любовь с Его Величеством. Каждая вторая хочет стать королевой, а те, что не так родовиты, просто пробраться в постель моего мужа. Стервы! Ох, простите, дорогая, но я устала уже с ними бороться. Это хорошо, что мой Тиану верный и любящий супруг, но на чужбине его может окрутить какая-нибудь ведьма. А вы, я слышала от детей, имеете дар в крови, вы ведь не допустите, чтобы вашу семью разрушила чужачка?! Мы ведь одна семья?

Я заверила, что мы семья, что ее дети для меня столь же родные, как свои собственные, и я не позволю «чужачке» забрать у них отца. Я не лукавила, Августиян не отличался верностью, но супругу свою нежно любил и ни на кого менять не собирался. А насчет «приглядеть за ним», то пусть за королем следят телохранители.

И все равно непонятно, почему я согласилась на поездку? Мне тоже захотелось новых впечатлений? Возможно, но я с большим удовольствием провела бы этот месяц с Двэйном. За пять лет мы так редко бывали вместе. Работа до сих пор отнимала у любимого много времени, например, последнюю неделю я видела его всего два раза. Один раз, когда пришла к нему в управление, и мы вместе пообедали, второй прошлой ночью. Задания, командировки, опасности, покушения. Первый год был самым тяжелым, после ранения Двэйна я не ложилась спать без него. Каждый раз сердце сжималось от страха, стоило ему задержаться на работе. А его поездки вообще вгоняли меня в депрессию. Но я не жаловалась, не пе-

няла мужу на это, ведь работа для него – жизнь. Когда родился Роберт, стало легче. Все мои страхи перекинулись на сына, он стал моим центром вселенной, немного потеснив оттуда супруга. Уже не получалось не спать ночами, мучить себя голодом из-за отсутствия аппетита, ведь для молодой матери важен правильный режим питания и отдыха. Да и Двэйн तो-ропился домой, ему нравилось смотреть, как я кормлю грудью нашего сына. И он с удовольствием сам укладывал Роберта спать. Двэйн замечательный муж, вот только преступность не хотела исчезать, чтобы дать ему больше свободного времени.

А через полгода, после рождения Роберта, детей у нас прибавилось. Леди Монфри решила, что покорять Аризмат без нее моему отцу нельзя и, оставив Даниэля на няnek и деда, уехала вслед за супругом. Данька – это мой брат, он всего на месяц старше Роберта. На дворе стояла зима и, по словам матери, она не захотела рисковать здоровьем долгожданного сына. Дед оказался не столь глух, как он думал, и решил, что где один ребенок, то там и второму будет хорошо. Так в нашем доме появился Данька, спокойный, задумчивый малыш. Не знаю, почему в доме деда он плакал, может, зубы резались, или скучал по матери, но у нас он был тих и послушен. Удивительно, но Двэйн не был против присутствия Даниэля в нашем доме, даже наоборот. Хотя и говорил, что больше бы обрадовался, родись у нас второй ребенок.

Даньку поселили в комнате Роберта, сначала потому, что

мать обещала забрать сына весной, и не было нужды готовить отдельные комнаты для маленького ребенка. А потом мальчишки сдружились и не захотели жить отдельно. Мы с Двэйном не препятствовали, у нас с ним не было ни сестер, ни братьев, и мы оба помнили свое одиночество в детстве. Мальчики не скучали, Роберт рос любознательным и подвижным, а если к нам приходил Августин со своими сорванцами, то впору самим прятаться. Наследный принц Ренье был старше Роберта на полгода, а средний Илиан на год младше брата.

На моих губах появилась грустная улыбка, чем сейчас занимаются мои мальчики? Кто целует их перед сном? Рассказывает сказки? Слушает об их похождениях за день? И зачем только дед решил взять их с собой на море? И ведь главное сумел так их заинтересовать, что отказать детям не повернулся язык.

А еще этот отъезд Двэйна в одно герцогство, где произошло таинственное убийство, а найти преступника всегда являлось первостепенной задачей для любимого. Прошлой ночью супруг был особенно нежен, будто и не прошло пять лет брака, не притупились чувства, не утихла страсть. Нет, нам все так же было хорошо вместе, а понимали друг друга мы зачастую без слов, но как же мне не хватало того взрыва эмоций, что опалял нас в первый год супружества. Рано утром Двэйн уехал, по-моему, так и не услышав, когда я пыталась ему сказать, что отправляюсь с дипломатической миссией.

Супруга больше заботило собственное расследование и то, что он не увидит сына две недели. Надо было сказать ему, что я уезжаю на месяц, но в тот момент меня очень обидело его невнимание. Я промолчала, думая о том, что если бы Двэйн проявил хоть капельку интереса, то знал бы все о моей поездке. Может, расставание пойдет нам обоим на пользу? Я на это очень надеялась, потому что любила мужа ни капельки не меньше, чем в первые дни после брака.

– Леди Рибианна, у вас бледный вид, – поравнялся с моим окном Августин Третий. На людях он называл меня полным именем, а в более тесной компании Анной. – Позвать для вас доктора?

– Спасибо, ваше величество, но я хорошо себя чувствую, – склонила голову в благодарственном поклоне. – А бледность всего лишь следствие легкой усталости.

– Через четверть часа мы остановимся на привал. Нас уже ждут накрытые столы и места для отдыха. На ночь же остановимся в поместье барона Гетана. Право, моя дорогая кузина, не думали же вы, что мы всю неделю будем есть походную пищу, а ночевать у костра? – с поистине королевским снисхождением спросил Августин.

– Я восхищена вашей дальновидностью, мой король, – подарила я монарху нейтральную улыбку.

Знаю, она его раздражала, но это единственное мое оружие против него. А именно ни в коем случае не выказывать своей симпатии к этому незаурядному мужчине. Права наша

королева, всех женщин в той или иной мере привлекал Августин. Кого-то его статус и богатство, кого-то властность и красота, лично мне импонировали живой ум и доля здорового цинизма, который король не скрывал. А еще он интересный собеседник, когда отвлекался от своей роли «недалекого монарха», я уже не говорю о своеобразном чувстве юмора. Да, мне тоже нравился Августин, по-другому и быть не могло, ведь он уже пять лет пытался завлечь меня в свои сети. А такой мужчина, как он, знал все свои сильные стороны. Прямо он о своих желаниях никогда мне не говорил, но глупо не замечать очевидного. Слепой я не была, понимала, что меня от Августина защищал только брак с Двэйном. Я люблю мужа, и как бы мне ни был симпатичен король, изменять ему не стану. А наш монарх мужчина принципиальный, силой или шантажом в свою постель никого не тащил. Когда я это поняла, мне стало значительно легче находиться в его обществе.

– Не сомневаюсь, леди Рибанна, – так же нейтрально ответил Августин, но глаза его опасно сверкнули. Похоже, у него на языке вертелись другие слова, но даже король не все может произнести вслух. – Вы успели ознакомиться с договором? Я хотел бы, чтобы вы очень внимательно его прочли и высказали свое мнение.

– Я изучала договор все дни до нашего отъезда, ваше величество. У меня составлен список вопросов и замечаний, который я собиралась озвучить на первом же совете...

– Вы же знаете, леди, я не люблю сюрпризов, – немного раздраженно произнес король. – Свой список вы мне покажете сегодня вечером. Уверен, у барона найдется свободный кабинет для своего короля.

– Прикажете созвать министров для внепланового совета?

– Нет, каждый из них уже представил мне свои замечания, остались только ваши, дражайшая кухня, – подарил мне свою самую очаровательную улыбку Августин Третий и направил коня во главу колонны. Животное фыркнуло и устремилось вперед, с гордостью неся своего венценосного седока. Хороши заразы. Но мы со Снежинкой красивее.

Я откинулась на спинку сиденья и задумалась, как обезопасить себя от сплетен и кривотолков? Я не боялась оставаться с Августианом наедине, прошло то время, когда меня пугало его внимание. Но мне совершенно не хотелось, чтобы всяческие «доброхоты» разносили слухи о нас с королем. Хоть Двэйн и стал менее ревнивым с годами, но полностью от этого «недуга» не избавился. В высшем обществе герцога Варрийского считали тираном и монстром, и то, что я не появлялась на балах, а платья носила в большинстве своем закрытые, только подтверждало сей факт, по их мнению. А уж когда я стала министром, а не придворной дамой, Двэйн вообще стали обвинять в скупости. Шептались, что это он заставил жену, то есть меня, работать. На меня взирали с жалостью, выискивая на лице следы недоедания и побоев, не находили и с еще большим сожалением смотрели на мои

платья, подозревая, что именно под ними я прячу синяки. В чем-то они были правы, только прятала я не следы побоев, а любви. Моя кожа оказалась нежной, а наши ночи с Двэйном были страстными в первые годы супружества.

Мы расстались только утром, а я уже по нему скучаю. Мысль о том, что мы не увидимся целый месяц, заставляет мое сердце тоскливо сжиматься. Хотелось развернуть карету, а лучше пересесть на Снежинку и мчаться домой. Наверное, я так бы и сделала, если бы Двэйн остался дома, но он уехал в который раз. Нет, надо пережить минуты слабости, собраться с духом и достойно показать себя в степи. Возможно, если Двэйну придется две недели ждать меня из поездки, он поймет каково это? Я ведь уже много раз ему говорила, что полевую работу ему необязательно делать самому...

Обеденная остановка по своему масштабу и размаху выглядела выездным пикником. Кстати, половина двора присутствовала на этом мероприятии. Оказывается, особо «умные», которых набралось немало, выехали раньше нас и решили с помощью такого «приятного» сюрприза проводить своего любимого короля в дальнюю дорогу.

На большой поляне установили шатры, откуда-то привезли мебель, посуду. Стояли живые цветы в вазах, между шатрами были натянуты ленты и флажки, неподалеку жари-

лись туши животных. А меж этой красоты ходили разряженные дамы и кавалеры, судя по их раскрасневшимся лицам, проводы короля они начали отмечать с утра, как приехали на место. Я смотрела на это безобразие и понимала, что совершенно ничего не потеряла, не посещая балы и другие подобные мероприятия. Находиться среди этой пестрой толпы, взирать на фальшивые улыбки было выше моих сил и я, обменявшись приветствиями в рамках приличий, отправилась на берег реки. Есть не хотелось, в дороге особо занятий не нашлось, зато в наличии имелась корзинка с фруктами и напитками. Да и с утра я плотно позавтракала, думая, что на обед у нас будет что-то простое и походное. Кто же знал, что из серьезной дипломатической поездки сделают подобный цирк.

За мной следовали охранник и горничная, нёсшая в руках плед и корзинку со снедью, хоть я и говорила, что не голодна. Но у Розы было свое мнение на этот счет. Вообще-то, она у нас в доме работала при кухне, помощницей повара. Женщина средних лет, вдова, статная и еще симпатичная, она имела взрослую дочь семнадцати лет, которую примерно месяц назад удачно выдала замуж. Но поехала она со мной потому, что была единственной женщиной в нашем доме, которую можно смело брать с собой в степь. Остальные либо замужние, либо девицы на выданье. Первые отказались бы из-за мужей и детей, вторых не взяла бы я сама, поскольку не горела желанием следить, чтобы они не наделали глупостей.

– Роза, расстели плед в тени, я хочу прилечь, – распорядилась я. – И еще, раз уж ты взяла с собой еду, съешьте ее с Сантано. Вы ведь еще не пообедали.

– Но, миледи, это же я для вас, – возмутилась Роза, будто я ей предложила что-то кощунственное.

– Я не хочу. В карете меня немного укачало, мне сейчас не до еды, – солгала я, картинно приложив ко рту кружевной платочек. Чего только не сделаешь, чтобы не портить себе поездку, даже опустишься до вранья прислуге. – И, Роза, отойдите чуть в сторону, боюсь, от запаха пищи мне станет нехорошо.

Я легла на плед, собираясь полюбоваться проплывающими облаками и подумать о чем-нибудь отвлеченном. Например, набросать план беседы с королем или структурировать полученную накануне информацию о варварах, которых давно не мешало приструнить. Но бессонная ночь дала о себе знать и я задремала.

– Вы слишком беспечны, моя дорогая, – разбудил меня тихий голос короля. Он присел рядом, на губах улыбка, в руках веточка первоцвета, а в глазах раздражение, смешанное с чем-то еще. Со стороны могло показаться, что Августин вел какой-то фривольный разговор, но он таким не был: – О чем вы думали, когда ложились спать здесь? Решили облегчить работу вашим врагам? Или дать какой-нибудь живности полакомиться вашей кровью? Вы знаете, как много людей умирают от банального укуса змеи?

– Вам не о чем переживать, ваше величество. – Я села, стряхивая с платья лепестки цветка, который Августин раскрошил от злости. Нас никто не мог слышать, поэтому я особо не следила за словами, надо дать ему понять, что подобная забота несколько выходила за рамки обычной вежливости. – Наследника Двэйну я родила, то есть свой долг перед Родиной выполнила. К тому же я убеждена, вы не оставите брата чахнуть в одиночестве и найдете ему новую жену.

– Анна, не зли меня.

Очень редко Августин позволял себе разговаривать со мной в таком тоне, и зачастую для этого были веские причины.

– Что-то случилось, мой король? Провокация? Убийство? Диверсия? – спросила я, почувствовав небывалый подъем душевных сил. О да, наконец-то что-то интересное, а не обсуждение одних и тех же тем.

– Миледи, вы невыносимы, – теперь уже с искренней улыбкой поднялся Августин и подал мне руку. – Как вы смотрите на то, чтобы продолжить наше путешествие?

– С радостью, ваше величество.

Я приняла руку венценосного родственника. Он помог мне встать, но отпускать не торопился, положил мою руку на сгиб своего локтя и повел к стоянке.

– Анна, пообещайте мне, что впредь будете внимательнее к своей безопасности. Необязательно это было бы нападение врагов, вас могло укусить ядовитое насекомое, или вы могли

простудиться. Весна коварное время. Вы только представьте, что будет со мной, если я вас не уберегу? – с самым серьезным видом проговорил Августин Третий, как бы в задумчивости поглаживая мои пальчики. Нет, я не готова к таким признаниям! Мы родственники, максимум соратники и друзья, но не... – Мне придется просить политическое убежище у Князя, потому что Двэйн убьет меня, если я вернусь без вас, Анна.

Он был не прав, потому что если наше общение с Августианом будет проходить в таком ключе весь этот месяц, я лично задую нашего монарха. И тогда политическое убежище придется искать мне. Я ведь за эти несколько секунд приготовила целую речь с перечислением причин, почему не могу ответить на его чувства. А он просто играет, словами и моими нервами.

– Да, вы поторопились оставить его регентом, – язвительно произнесла я. – Зато вы можете не волноваться о сыновьях.

– Уверен, ваш супруг достойно их воспитает. Даже женится на вдовствующей королеве, если это будет нужно на благо страны.

Теперь уже король давил на мое больное место. Он откуда-то знал о моей ревливой натуре, но я не собиралась сдаваться в этом противостоянии.

– Королева замечательная мать и красивая женщина, – с фальшивым смирением в голосе произнесла я.

– Она тоже любит вас, Анна, и если бы она могла выбрать для меня жену в случае своей безвременной кончины, то ей бы стали вы.

– Хватит того, что она мне доверила вас на время поездки, – проболталась я. Глаза Августиана опасно сверкнули, и он сжал мою руку, требуя объяснений. – По-родственному. Ее Величество переживает о распутных девках в гаремах Князя. Я пообещала не дать вам запутаться в их сетях.

– Тогда вы просто обязаны быть рядом со мной круглосуточно. Вы же не хотите подвести свою королеву? – ехидно сказал король, одаривая меня многообещающим взглядом.

Думаю, он этот разговор не забудет. Я хотела ответить, что полностью доверяю своему монарху и не опущусь до слежки за ним, но мы уже подошли к шатрам. Естественно, все то время, пока мы шли, за нами следовала охрана, примерно метрах в трех. Наш разговор они не слышали, потому что Августиан не расставался с артефактом-глушителем.

Ладно, я потом польщу королю, а пока можно поразмыслить над одним риторическим вопросом. Политическое убежище или каковы шансы спрятаться в чужой стране? Нет, я никуда не собираюсь, но отходные пути на всякий случай все равно нужны. Вообще-то, у меня есть два места, где меня примут безоговорочно. Сестренка всегда рада моему приезду, а князь Мансур все так же продолжает слать цветы два раза в год, на мой и день рождения нашего с Двэйном сына.

При воспоминании о Саиде стало немного грустно. Он

редко у нас бывал, но каждый его визит был праздником для детей и новым витком ревности для Двэйна. Саид все делал с размахом, от души, а она у него широкая. Я так ни разу не смогла угадать, что он подарит в следующий свой приезд. Мальчишки его любили, Двэйн, несмотря на ревность, тоже, а я молилась всевышнему, чтобы он наконец-то послал князю счастье. Стоило только взглянуть, как он играет с Робом и Данькой, и становилось понятно, как сильно ему хочется собственных детей.

Помню, как он завалился ко мне с цветами в день рождения Роберта. Роды были достаточно тяжелыми, только присутствие Двэйна хоть как-то успокаивало меня. Схватки длились часов десять, мне казалось, что я умру. Тем удивительнее потом показались слова повитухи, что роды прошли хорошо и мы с малышом в полном порядке. Если это было хорошо, то как тогда плохо? Не знаю, и желания повторять данный подвиг у меня пока нет. Но стоит вспомнить с каким восторгом и умилением Двэйн смотрел на нас с сыном, и моя решимость подождать с рождением второго ребенка дает брешь. Но в тот день я об этом, конечно, не думала. Мне хотелось побыстрее забрать своего малыша и никому его не отдавать, даже на любимого мужа я поглядывала чересчур пристально, когда он держал в руках сына. А уж когда он захотел показать новорожденного наследника гостям, которые засели у нас в гостиной и ждали начала праздника, я запротестовала. Муж решил не волновать меня, положил

Роберта мне под бок и отправился принимать поздравления. Вообще-то, согласно традиции, гости должны были приходить с подарками прямо в спальню, чтобы поздравить меня, Двэйна и увидеть нашего первенца. Но я посчитала это варварством и пообещала все кары небесные, если хоть кто-то из гостей переступит порог моей спальни в ближайшие три дня. Уверена, мало какая женщина хотела бы показываться гостям сразу после родов.

Но не все гости восприняли данное известие адекватно, нашелся тот, кому надо было лично убедиться, что со мной все хорошо. Я как раз дремала, кроха сын посасывал грудь, когда Саид ввалился в мою спальню с букетом цветом. Он забрался через балкон и замер, увидев меня с оголенной грудью и с разметававшимися по подушке волосами.

– Князь, что вы тут делаете? – устало спросила я. Надо было прикрыться, но сын все не отпускал грудь.

– Простите, Анна, – рухнул на колени Саид рядом с моей кроватью. В его взгляде смешались удивление и восхищение, разбавленное тоской. – Мне сказали, что вы отдыхаете, но я сегодня уезжаю... Какой же он маленький. Вы позволите?

Мужчина протянул руку и осторожно погладил Роберта по щеке, малыш, до этого дремавший, начал опять причмокивать, обхватив мою грудь руками.

– Весь в отца, такой же собственник, – рассмеялся князь и даже попытался отобрать у ребенка его лакомство.

– Саид, вам не кажется, что хватать жену друга за грудь, по

меньшей мере, неприлично? – язвительно поинтересовалась я.

Мужчина вздрогнул и, осознав, где находилась его рука, покраснел.

– Простите, Анна, – покаянно произнес он, потрянув черными кудрями.

– Прощу, вот только руку уберите все же, – съехидничала я.

На князя я совершенно не злилась, во-первых, потому что в его действиях не было никакого пошлого подтекста, а во-вторых, он больше внимания уделял Роберту, чем мне. За одно это я готова была оправдать и простить Саиду такую маленькую оплошность, как его пальцы на моей груди.

– Знаете, Анна, я сейчас завидую не столько Двэйну, сколько вашему сыну, – улыбнулся мне мужчина, убирая свою руку с моего тела. – Я уезжаю сегодня, но знайте – мой дом всегда будет открыт для вас. Если вам когда-нибудь понадобится помощь или убежище, дайте мне знать.

– Удачной дороги, Саид. Я благодарна вам за такие слова, но надеюсь, что все плохое обойдет мою семью стороной.

В душе я даже радовалась, что князь застал меня в таком непрезентабельном виде. Но как показала дальнейшая жизнь, мой замученный вид Саида не разочаровал, а жаль.

Мужчина ушел так же, как и пришел – через балкон, оставив цветы на столике рядом с кроватью. Двэйну это очень не понравилось, и не столько из-за ревности, сколько из со-

ображения безопасности. Он долго возмущался прорехами в охране дома, раз каждый желающий может спокойно пробраться в нашу спальню. Но и Саиду грозился оторвать кое-что ненужное, чтобы он больше не лазил к замужней женщине в окно.

– Леди Риббианна, вы так загадочно улыбаетесь, – отвлек меня от воспоминаний Августиян Третий. – Не расскажете, чему? Кстати, мы уже пришли.

Я с удивлением и радостью взирала на оседланную Снежинку, которая кокетливо помахивала хвостом рядом с жеребцом короля. Интересно, это она так намекает, что пора бы и ей стать матерью? Вернемся из степи, надо будет подыскать ей подходящего кавалера, желательно такой же масти.

Меня даже не могло расстроить, что ехать придется в дамском седле, все лучше, чем трястись в карете.

– Я помогу вам, дорогая кузина, – лучезарно улыбнулся король и легко поднял меня, чтобы лично усадить в седло. Грум и охрана поспешно отвели взгляд, а мне захотелось выругаться. Представляю, что подумали о нас окружающие, если Августиян ни одной из своих любовниц никогда не уделял столько внимания. Да он только единожды на людях поднимал женщину на руки – собственную жену в день свадьбы.

– Благодарю, ваше величество, – только и смогла произнести я, думая о том, как быстро до Двэйна дойдут слухи. А еще вертелся на языке вопрос, чего Августиян добивается? Затащить меня в постель? Но зачем делать это так явно? Ве-

сеннее солнце напекло голову, и он забыл обо всем на свете? За пять лет я привыкла к нашим с ним «танцам», когда он намекает на свои желания, а я этих намеков не понимаю. Даже Двэйн успокоился и перестал ревновать к венценосному брату, похоже, зря.

– К чему все это? – спросила я, когда мы отъехали.

– Не удержался, вы сегодня чудо как хороши, Анна, – с долей беспечности, так несвойственной ему, ответил король.

– Ваше величество, вы себя хорошо чувствуете? – заподозрив неладное поинтересовалась я, ища признаки опьянения у Августаиана.

– Замечательно, – мужчина улыбнулся, а потом слегка нахмурился. – И это странно. В еду и питье мне ничего подсыпать не могли, а вот... Баронет Вилкок, выберите одного из вашего отряда, мне надо послать гонца.

– Как прикажете, мой король, – ответил начальник нашей охраны, жестом подзывая молодого воина.

– Ваше величество, думаете, кто-то хотел вас отравить?

Я не то что испугалась, но серьезно забеспокоилась. Ведь если от короля пытались избавиться еще в самом начале путешествия, то кому-то наш будущий договор со степью мешает.

– Нет, это не яд, – хмыкнул король. Он остановил коня, перехватил мою ладонь и проникновенно спросил: – Леди Рибиианна, у вас не найдется писчих принадлежностей? Уверен, если у кого и есть в нашей тесной компании, то только

у вас.

Он был прав, я всегда возила с собой такие вещи, поэтому без слов отдала их королю. Другая бы успокоилась, король же сказал, что опасность ему не грозит, но я все равно внимательно следила за ним, слишком необычным было его поведение. Если не яд, то что ему подсыпали? Афродизиак? Наркотик? Но зачем? Чтобы скомпрометировать меня? Или нас обоих? Непонятно. Между тем Августин Третий что-то размашисто писал, а я, сгорая от любопытства, вытягивала шею. Знаю, что некрасиво и неприлично благородной леди так себя вести, но муки совести меня не мучали, ведь я прочла самое главное – письмо предназначалось Двэйну.

– Мой король, не сочтите за оскорбление, но о чем вы пишете моему мужу? – спросила я, подавляя желание развернуть Снежинку и отправиться домой, пока меня там еще ждали. Мало ли что может прийти в голову монарху под действием неизвестного вещества.

– Всего лишь приказ об аресте одной дамочки. Посидит в тюрьме до моего возвращения и подумает о жизни. Особенно о том, что привлекать своего короля надо лаской и красотой, а не приворотными зельями.

– А разве такие существуют? – удивилась я. – Всегда считала их обманом. Да и как какое-то зелье может вызвать любовь?

– Нет, приворожить никого этим средством нельзя. Но в нем есть незначительное количество некоего наркотического

вещества, которое вызывает расслабленность, подъем эмоциональных и физических сил. Особенно у мужчин, – ода-рил меня красноречивым взглядом король. – Кстати, это не первый раз, когда мне приходится испытывать на себе его влияние. Пора это пресечь. А то сегодня безобидный афро-дизиак, смешанный с помадой, а завтра яд?

Всю дорогу до поместья барона Августиян излучал благо-душие и раздражал меня мальчишеским задором. Мне все казалось, что никто его не опаивал, и он так изошренно на-до мной издевался. Потом мне пришла в голову мысль: если королю действительно что-то подсыпали или подмешали, в скором времени эффект пройдет, а вот о своем нетипичном поведении он не забудет. Как и о том, что тому были сви-детели: я и наши охранники. Мне Августиян вряд ли будет мстить, если только отлучит от двора и снимет с должности, чтобы не мозолила глаза и не напоминала об этом случае. А вот стража люди подневольные и наш милостивый монарх может заслать их так далеко и надолго, что они вряд ли от-туда вернутся. Судя по мрачному лицу баронета Вилкока, он думал о том же. Но все когда-нибудь заканчивается, дей-ствие наркотика тоже, как и дорога.

– Мой король. – У ворот нас встречал сам барон, мужчи-на средних лет с наметившейся лысиной и округлым живо-том. Но поклонился он шустро, как и бежал рядом конем Августияна, расточая комплименты и заверяя своего сюзе-рена, как он счастлив принимать в своем доме такого гостя.

Я тоже удостоилась порции лесты. Но в целом барон производил приятное впечатление, которое только усилилось, стоило мне увидеть его жену и детей. Редко среди аристократии встретишь такие искренние и открытые лица.

– Леди Рибианна, вы не забыли, что у нас с вами совещание? – спросил Августин, когда я собралась последовать в отведенные мне покои. – До ужина можете отдыхать, а после вас проводят в кабинет, который наш радушный хозяин любезно разрешил занять.

«Радушный хозяин» впервые слышал об этом разрешении, но интенсивно закивал головой, подтверждая слова монарха.

– Как прикажете, ваше величество. – Сделала реверанс, а когда выпрямилась, спросила: – Могу я поужинать в своих покоях? Из-за дороги или яркого весеннего солнца у меня разыгралась мигрень.

– Барон пришлет к вам лекаря, дорогая кузина, – подарил мне кровожадный оскал Августин Третий, как бы намекая, что раз он будет на ужине, то и все остальные обязаны быть.

Ох, что-то я уже начинаю жалеть о своем решении поехать в степь в обществе короля.

ГЛАВА 2

Недельная поездка подходила к концу, мы уже второй день ехали по степи и скоро должны были прибыть в Камсур, столицу Рамхаса. В целом дорога прошла не в пример лучше первого дня, тихо, спокойно и без надоедливого внимания Августиана. Он после того памятного дня меня избегал. С одной стороны, я была этому рада, с другой, откровенно скучала.

Помню с каким облегчением я восприняла известие, что на совещании в доме барона будет присутствовать вся наша делегация. Меня даже не пугало плохое настроение его величества, а оно у него после прекращения действия наркотика стало просто отвратительное. И без того желчный, нетерпимый к чужому мнению Августиан Третий на совещании сумел замучить всех. Даже у историка, очень нудного старичка, стал подергиваться глаз к концу собрания. Разошлись мы за полночь, я отправилась в свои покои, но по дороге вспомнила, что сама раздеться не смогу и пошла вниз на поиски горничных. В коридоре было темно, и я шла медленно, чтобы не оступиться, коря себя за то, что не взяла свечу. Я уже дошла до лестницы, когда чьи-то шаги заставили меня замереть. Понимаю, что глупо было прятаться за кадкой с каким-то растением, но я это сделала интуитивно, собираясь

выйти оттуда, если это окажется прислуга.

– Вам не кажется, что герцогиня имеет слишком большое влияние на короля?

Мужской голос говорил тихо, я, как ни пыталась, узнать его не смогла.

– Я давно это заметил, наш монарх всегда отличался непостоянством, когда дело касалось женщин и даже брак его не изменил. Но герцогиня смогла его чем-то зацепить, это плохо. Хватит того, что он прислушивается к своему кузену.

Этот голос я знала, он принадлежал лорду Эдинторну. Он был дипломатом и надеялся на место министра, то самое, которое занимала я. Так что неудивительно, что он меня недолюбливал.

– И как же быть? Может, несчастный случай в дороге? – предложил незнакомец, а у меня похолодело на сердце.

– Не ожидал я от вас такого коварства, мой друг. Убить женщину, мать, да как вы могли даже подумать о таком?! – возмутился лорд Эдинторн. Этими словами он меня несколько успокоил.

– Простите, но кто говорил об убийстве? Если леди сломает ногу, то ее под охраной отправят домой, прямо в надежные объятия супруга. Уверен, ему уже успели донести о знаках внимания, которыми король одаривает леди Рибианну.

– Нет, членовредительство – это грех, к тому же нога срастется и все вернется на круги своя. А вот если ею прельстится Князь Джанжуур или кто-нибудь из его многочис-

ленных родственников, это было бы идеальным вариантом.

— Но леди никогда не свяжется со степняком, это же моветон...

— Степняки не спрашивают женщину о ее желаниях, перекидывают через седло и увозят в степь.

Мужчины удалились, пройдя в противоположную от меня сторону, а я пришла к выводу, что надо быть осторожнее. Кто знает, вдруг спустя некоторое время вариант «убить» станет для них единственным?

Поведать Августуиану об этом разговоре мне все никак не удавалось. Мы за целую неделю перекинулись несколькими фразами и то в присутствии посторонних людей. Поняв, что помощи мне ждать неоткуда, решила самостоятельно озаботиться собственной сохранностью. В первую очередь надела взятый с собой защитный артефакт и перестала принимать приглашения Августуиана проехаться верхом. Тем более он не звал меня лично, а передавал через какого-нибудь охранника приглашение присоединиться к компании. Зачастую рядом с королем находились лорд Эдинторн и граф Леман. Граф отличался веселым нравом и был неразборчив в связях, эдакий ловелас и балагур, которому многое прощалось. Я с удовольствием послушала бы и посмеялась над его шутками, но боялась взглядом или иным отношением показать лорду Эдинторну, что знаю о его намерениях. Радовало, что на совместных ужинах он сидел чуть в стороне, и мне не приходилось любоваться на его двуличную физиономию.

Еще бы узнать, кто был его собеседником?

Когда мы пересекли границу со степью, нас встречал отряд, посланный Князем Джанжууром, призванный обеспечить нашу защиту и комфортное передвижение. Постоялых дворов степняки не строили, так что прошлую ночь мы с горничной провели в шатре. Я практически не спала, все казалось, что сквозь ткань ворвется убийца или похититель. Меня даже не могло успокоить то, что охраны с появлением степняков у нас прибавилось. Наоборот, от их пристального внимания хотелось скрыться. Все-таки уровень воспитания в наших странах разный, у нас считается неприличным «поедать» глазами женщину, а в степи это почти комплимент. Поэтому я старалась лишний раз не показываться местным воинам. Вот и сейчас, не успели доехать до лагеря, в котором должны были провести последнюю ночь перед Рамхасом, я тут же отправилась в свой шатер, оставив разбор вещей и обсуждение моего ужина на Розу. За неделю я успела оценить свою горничную: верная, строгая, неприхотливая. На нее можно было положиться, мне не приходилось ни о чем напоминать, и за вещами даже в этих походных условиях она следила исправно. Еще бы избавить ее от желания всем и вся командовать, и цены бы ей не было.

– Анна, неужели это все-таки вы?! – закружил меня черный вихрь.

– Князь Мансур, вы с ума сошли, что вы себе позволяете?! – воскликнула я, оправившись от первого потрясения и

желания превратить неузнанного сразу нападающего в кусок льда.

– Простите, Анна, я вас напугал. – Саид поставил меня на землю, покрываясь румянцем от досады. – Я как узнал, что вы находитесь в составе дипломатической делегации, сразу выехал вам навстречу. Не понимаю, как Двэйн мог совершить такую глупость и отпустить вас в степь?

– Он любит меня и доверяет, – слукавила я, не желая рассказывать князю об охлаждении мужа ко мне.

– Я тоже в вас не сомневаюсь, но глупо отправлять любимую туда, где не сможешь защитить, – непреклонно возразил мужчина. – Но теперь здесь я, и вы можете спать спокойно. Я буду вашей тенью, Анна. И не вздумайте отказываться, вы моя гостья, жена моего друга, а для нас, степняков, это священо.

– Спасибо, Саид, – растроганно произнесла я, чувствуя себя последней гадиной. Солгала о Двэйне, радуюсь, что можно немного расслабиться и перестать ждать нападения каждую минуту. А как же чувства князя? Он же так и не выкинул меня из своего сердца, по глазам вижу, все тот же фанатичный блеск и тоска. Я понимаю, что не могу на них ответить, но не отталкиваю его помощь. Наоборот, захотелось рассказать ему все, пожаловаться, посмотреть, как он расправится с моими врагами.

– Я всегда к вашим услугам, Анна. – Саид поцеловал мне руку.

Его «всегда» резануло меня по сердцу, заставив прикусить губу и промолчать о своих бедах. Не надо его впутывать, проводит завтра до дворца, и я его отпускаю. Во всяком случае, на женскую половину ему точно путь заказан. А я буду продолжать молиться, чтобы он встретил хорошую девушку, с которой будет счастлив.

Впервые за поездку я чудесно выпалась. Проснувшись на рассвете и поняла, что меня переполняет энергия. Я быстро оделась, умылась, воспользовавшись тазиком с водой, который Роза предусмотрительно приготовила для меня еще с вечера, и выскользнула из шатра. Я уже несколько лет практиковалась в магии, лед стал практически частью меня, еще хорошо получался снег. А в первый год супружества Двэйн настоял, чтобы его человек, тот самый, который мог отводить глаза людям, научил этому и меня. Не могу сказать, что обучение далось мне легко, и дело не в разных способностях, просто тот мужчина до всего доходил интуитивно, и ему тяжело было объяснять это мне. Но я справилась, теперь вполне могу несколько минут прикрывать себя и кого-нибудь еще, если буду держать за руку.

Понимаю, что в высшей степени безответственно сбегать от собственной охраны только для того, чтобы прокатиться с ветерком на Снежинке, но иногда даже самые рассудитель-

ные люди совершают необдуманные поступки на фоне эмоций. Я же просто устала быть чопорной и серьезной дамой, захотелось дать волю своим желаниям. Снежинка мирно паслась под присмотром сразу нескольких охранников, кажется, даже меня не стерегли столь рьяно. А если считать количество жеребцов, бродящих вокруг моей красавицы, внимания ей в этой поездке хватало с лихвой. Дома я несколько раз пыталась свести свою кобылу с породистым и красивым конем в надежде, что у нее появятся жеребята, но Снежинка оказалась очень переборчивой дамой и никто ей не понравился. Может, хоть в этой поездке она к себе кого-нибудь подпустит? А то годы идут.

Сначала я хотела под прикрытием магии увести свою лошадь, но потом подумала, что охранников могут наказать еще до того, как я вернусь. Поэтому просто подошла к ним и попросила оседлать Снежинку. Чем мне нравились степняки, они не задавали глупых вопросов, куда я собралась и зачем. Правда, от их излишне навязчивых взглядов это меня все равно не спасало. Но терпеть мне пришлось недолго, несколько минут и вот я в седле. Снежинка в нетерпении бьет копытом, всхрапывает и клацает зубами на степняка, которому не посчастливилось оказаться рядом.

– Ну-ну, малышка, не ешь его, он не вкусный, – смеюсь я, хлопая лошадь по шее. Она гордо вскидывает хвост, хитро косится на меня, а потом резко пускается вскачь. Знай я эту коварную даму похуже, обязательно вылетела бы из седла, но

мы не первый год вместе. Я пригибаюсь и только подбадриваю свою коварную красавицу: – Летим, Снежинка, быстрее ветра!

И мы летим! Разнотравье стелется под копытами лошади, ветер бьет мне в лицо, а над горизонтом встает солнце. Пьянящий простор вокруг завораживает и хочется добавить немного сказки в эту первозданную красоту. Я медленно распрямляю спину и отпускаю поводья. Одно движение и волосы волной взметнулись за плечами. Раскинув руки в стороны, я обращаюсь к своему дару, и вот уже за нами стелется белая полоса, это утренняя роса превращается в иней. Эйфория кружит голову, и я смеюсь.

Но все портит стремительно настигающий нас со Снежинкой всадник – князь Мансур. Вот и закончилась сказка, здравствуй суровая реальность в лице свирепого степняка, который, кажется, готов связать меня и увезти на край света.

– Анна, как вы могли так поступить?! – разносился по степи громкий голос Саида. – Вы понимаете, насколько безответственен ваш поступок?!

– Саид... – попыталась я образумить мужчину, но он ничего не хотел слышать. На скаку перехватил мои поводья, заставляя Снежинку остановиться. Да он сам сумасшедший, его поступок куда опасней моего.

– Вы могли не удержаться на лошади или ее нога могла попасть в кротовую нору. А падение на такой скорости это смерть! Чем вы думали, Анна?! – Взгляд друга полыхал яро-

стью, за которой скрывался страх. – Как можно настолько беспечно относиться к собственной жизни? Вы же мать, Анна!

– Князь, прекратите на меня кричать, – нахмурилась я, не собираясь выслушивать нотации. Он думает напугать меня смертью? Меня, прошедшую по пути перерождения, этим уже не испугать. Единственное, что страшит меня, это пережить собственного ребенка. Раньше мне казалось, что я умру, если что-то случится с Двэйном. Сейчас я знаю, что ради Роберта справлюсь и с этим.

– На вас могли напасть похитители, дикие звери...

Князь не успокаивался, его руки подрагивали, а во взгляде появилось осознание того, что он мог потерять меня навсегда. Злость на мужчину прошла так же резко, как и началась.

– Саид, все хорошо. – Я положила на плечо мужчины свою ладонь. Наши лошади медленно шли бок о бок, и мне не пришлось сильно наклоняться. – Ничего же не случилось...

Договорить я не успела, князь просто выдернул меня из седла и пересадил к себе на колени. Его руки крепко обняли меня, прижимая к груди. Я почувствовала, как Саид уткнулся в мои волосы, вдыхая их запах.

– Князь Мансур, вы ведете себя неприлично, – проговорила я ему куда-то в шею, пребывая в серьезном волнении.

Князь очень сильный мужчина, он давно в меня влюблен, и страх потери мог толкнуть его на необдуманные поступки.

Мы одни в степи, вокруг ни одного человека, который мог бы защитить меня от домогательств Саида.

– Анна, я ведь чуть не потерял тебя, – шептал мужчина.

– Мне ничего не грозило, это все твои фантазии, Саид! Да приди ты уже в себя!

– Не хочу. – Мужские пальцы перебирали мои волосы, его губы коснулись моего виска. – Еще недавно я думал, что мне достаточно знать, что ты счастлива, Анна. Но сегодня я понял, что не хочу тебя отдавать никому, ни Двэйну, ни вашему королю, ни смерти.

Саид приподнял за подбородок мое лицо, его взгляд достаточно ясно говорил о его эмоциональном дисбалансе. Он склонился ко мне, собираясь поцеловать. А я не знала, что делать. Сопротивляться? Он намного сильнее меня, вряд ли он в таком состоянии заметит мой протест. Целоваться же с князем я считала неприемлемым, не только из-за Двэйна, которому собиралась хранить верность, но и потому что понимала, поцелуй только все усугубит. Ну не убивать же друга из-за него? Решение пришло спонтанно, губы Саида коснулись моих, а я, создав на ладони кубик льда, запихнула его мужчине за шиворот. Он вздрогнул всем телом, чуть отпрянул от меня, а я, недолго думая, еще и снегом ему в лицо кинула.

– Анна, вы с ума сошли? – возмутился мужчина. – Что на вас нашло?

– На меня?! – воскликнула я. – Это с вами что, князь?!

Вы мне вчера обещали защиту, а сегодня набрасываетесь с поцелуями. Получается, вы мне лгали?

– Я вас целовал? – Взгляд Саида опять начал туманиться, а я обратила внимание, что его зрачки до сих пор неестественно расширены.

В мозгу сразу сложилась картинка, наркотик, который подмешали Августину и то, как изменилось его поведение. Похоже, что-то подобное подлили и Саиду. Вчера было слишком много свидетелей нашей встречи, и неизвестный мне злоумышленник, видимо, решил, что кандидатура князя Мансура на роль моего похитителя будет самой подходящей. Но как они могли предугадать мою прогулку?

«А они и не знали», – ответила я самой себе. Они собирались как-то по-другому организовать мое похищение. Возможно, если бы Саиду несколько дней подливали эту дрянь, он не справился бы с собой и набросился бы на меня. Стоит ли говорить, что после такого он точно не отпустил бы меня? Но тогда получалось, что и в первый раз покушались не на Августина, а на меня? Хотели, чтобы он меня скомпрометировал? Пытались таким образом избавиться от Двэйна? Не знаю, но ясно одно, рассказать о подслушанном разговоре придется.

– Нет, но обещаю подумать, если вы обгоните нас со Снежинкой, – чуть игриво улыбнулась я.

Надо было отвлечь мужчину и сделать так, чтобы он пересадил меня на лошадь. Если я правильно поняла, то наркотик

попал к нему с утра с едой или питьем. Гонка, страх за меня усилили сердцебиение, увеличили соответственно кровоток, поэтому и такая бурная реакция. Августин говорил, что со временем действие наркотика уменьшается. Думаю, если мы устроим состязания в скачках, процесс пойдет быстрее.

– Зачем, когда Ледяная королева уже в моих руках, – выдохнул мужчина, притягивая меня ближе к себе с вполне определенными намереньями.

– Так нечестно, Саид, – прикрыла я своей ладонью тянущиеся ко мне губы князя. Он не преминул этим воспользоваться и стал нежно лобызать мою руку. – Неужели вы боитесь проиграть?

– Желание любимой женщины для меня закон, – улыбнулся мужчина и с явной неохотой пересадил меня на Снежинку. – Анна, звезда моя, будь осторожна.

– Но вы ведь дадите мне фору, друг мой?

Так, надо срочно сматываться, пока его опять не накрыл страх за меня. Князь благосклонно кивнул, в его глазах разгорался азарт предстоящей погони. Осталось только сделать так, чтобы он меня не догнал, а то, боюсь, из степи мне домой не вернуться...

– Меня не волнуют ваши оправдания, Анна! Я спрашиваю, почему вы сразу мне все не рассказали?!

Король редко позволял себе повышать голос, но сейчас был именно такой случай.

– Ваше величество, смею заметить, вы сами избегали меня всю последнюю неделю. Или вы думали, что мое желание поговорить с вами было продиктовано другими мотивами, кроме беспокойства о вашей безопасности?

Я прекрасно понимала, что не имею права разговаривать в таком тоне с королем, но лимит моего терпения на сегодня был исчерпан. Мало мне Саида, который изображал из себя памятник великой скорби, делая вид, что это не его неправильное поведение поставило нас в такое идиотское положение, так я еще должна выслушивать оскорбления Августиана, который за последние полчаса не раз уже упомянул, что все беды от женщин.

– Не зли меня, Анна! Я ведь не посмотрю на нашу родственную связь и отправлю тебя домой! К детям, в поместье! Без права появляться в столице пока тебе не стукнет пятьдесят!

Монарх все больше распалялся, нисколько не переживая о том, что нас могут услышать зачинщики. А мне жутко хотелось выкинуть артефакт Августиана и прекратить это бесполезный разговор. От волнения и стресса у меня проснулся аппетит, но накормить меня никто не догадался.

– Прикажете собираться? – учтиво поинтересовалась я, подумав, что угрозы монарха самый лучший выход. Да, сидеть в поместье будет скучно, но кто сказал, что я собира-

уюсь там задержаться? Можно съездить к сестре, побывать на теплом море, посмотреть соседние страны.

– Думаешь, кузен поедет за тобой? – перешел на язвительный шепот король. – Для Двэйна есть только одна любовь всей его жизни – работа.

– Даже если и так, я найду чем себя занять. Говорят, Аризмат красив в любое время года. Мне довелось там побывать весной и осенью.

– Я провожу Анну, – тут же ожил Саид, поднимая на меня взволнованный взгляд.

Я вздрогнула, можно сколько угодно убеждать себя, что он не причинит мне вреда, но перед глазами стоит воспоминание о нашей безумной скачке и мой страх быть пойманной. Нет, я боялась не Саида, а потерять Двэйна, Роберта, Даньку и свою жизнь. Я верю, что князь Мансур смог бы окружить меня заботой, роскошью, вниманием, но зачем оно, если сердце отдано другому мужчине? Но хуже того, что я на Саида даже не могла злиться, ведь он не виноват в своих чувствах.

– Куда ты ее собрался везти? – раздраженно отмахнулся от князя Августин.

– Я отвезу ее в любой уголок планеты, в который она только пожелает попасть...

– С этим все ясно, – скривился монарх. – В этот раз дозу они подсунили князю приличную, наверное, переживали, что на такого крупного мужчину наркотик не подействует.

Анна, видит бог, я отправил бы тебя домой не задумываясь, если бы у тебя был хоть один шанс туда доехать. Поэтому оставшуюся дорогу от меня ни на шаг, поедешь верхом, чтобы исключить пересуды. У Джанжуура будешь жить на женской половине, а там охрана такая, что и мышь не проскочит, не то что наши горе-заговорщики.

– А что мы будем делать с ними, ваше величество?

Я успела успокоиться и привести свои мысли в порядок. Король прав, возвращаться сейчас домой в компании Саида – это подвергать не только себя опасности быть увезенной в неведомые дали, но и Августиана. Мы же не знаем, для чего заговорщики хотят избавить монарха от моего присутствия. Вариантов может быть множество: от подсовывания нужной им любовницы до постепенного отравления каким-нибудь неизвестным ядом, который может притуплять разум или усиливать агрессию. Прислуга этого сразу может не заметить, а любовница, которой меня многие считают, несомненно заподозрила бы неладное.

– Ничего. За графом присмотрят надежные люди, надо выявить его сообщников.

– А вы уверены, что надежным людям можно доверять?

Судя по мрачному лицу короля, он как раз размышлял над этим же вопросом.

– Князь, у вас есть в отряде смышленные парни, неболтливые и неприметные? – обратился Августиан к Саиду.

Король тоже справился со своим гневом, но взгляды на

меня бросал многообещающие. Он не забудет моих слов и найдет способ мне их припомнить. Пять лет назад я испугалась бы, но не сегодня, потому что благодаря неизвестным злоумышленникам от моей репутации и так мало что осталось. Еще бы, мы с Саидом влетели в лагерь в разгар завтрака, пугая людей своим безумным видом. Я спрыгнула со Снежинки у своего шатра и бросила повод первому попавшемуся слуге со словами «позаботься о ней». Я была уверена, что князь не пойдет за мной следом, это же прямое оскорбление, но не учла его состояние. Саид ворвался за мной, отстав всего на пару секунд. Его не остановил возмущенный крик Розы, он упал передо мной на колени и обхватил мои ноги двумя руками. Взъерошенный, с горящими от неразделенной любви глазами, он с мукой в голосе шептал: «Прости, прости». Я сама выглядела не лучшим образом: распущенные волосы, стыдливый румянец на щеках, а в глазах облегчение и обреченность. Облегчение от того, что ничего непоправимого не случилось, и обреченность от понимания, что никого это не волнует, всё придумают за нас с Саидом. В таком виде нас и застал король, зашедший за нами в мой шатер.

– Люди есть, ваше величество. Все они в вашем распоряжении. Я готов оказать любую помощь в поимке этих проходивцев. У меня есть дом в стане Князя Джанжуура, думаю, он лучше подойдет для леди Анны. – Как ни старался Саид выглядеть невозмутимым, взгляд выдавал его мысли. Он действительно беспокоился обо мне, но и желание завладеть

мною никуда не делось. – Вы правы, ваше величество, женская половина властителя степи охраняется очень хорошо. Доступа посторонним туда нет, но и покинуть гарем Князя невозможно без его разрешения. А Джанжуур очень любит женщин и, судя по слухам, блондинок среди его жен и наложниц нет.

– Я решу этот вопрос, – хмыкнул король, прожигая меня ревнивым взглядом. – А вы пока подумайте, что скажете Двэйну. Советую сочинить правдоподобную версию, почему вы вместе отправились на раннюю прогулку без сопровождения и по какой причине вернулись в таком виде. Князя я понять могу, неразделенная любовь и наркотик – это серьезные причины для срыва. Но от тебя, Анна, я такого не ожидал.

– Вы на что намекаете?! – Я даже вскочила от возмущения.

– Напекаю? О нет, дорогая кузина, я изъясняюсь предельно четко. Если бы в нашей стране или в степи были разрешены браки с несколькими мужчинами, вы с князем были бы уже женаты. А так мой братец всего лишь обзавелся рогами, не он первый и не он последний.

– Между нами ничего не было! – Встал на мою защиту Саид, мягко удерживая меня за плечи.

Видимо, он каким-то образом понял, что я готова ударить Августяна по лицу. Меня же всю трясло, одно дело понимать, что для всех я бесчестная женщина, другое, когда тебе говорят это в лицо. И ни посторонний, а человек, который

знает тебя уже несколько лет, практически друг, родственник.

– Доказательства? Их нет. Так что слухи вам не унять, смиритесь. Слишком много было свидетелей вашего возвращения. У вас есть час на завтрак и отдых, советую провести их отдельно друг от друга, чтобы не давать людям еще больше пищи для размышлений.

Монарх подхватил со столика свой артефакт, который не давал возможность подслушать наш разговор и вышел из моего шатра. А мне захотелось упасть и разрыдаться, вот как чувствовала, что ехать в степь плохая идея. На глаза навернулись слезы, но я не дала им пролиться. Не сейчас. Не хочу, чтобы князь был свидетелем моей истерики.

– Анна, не плачь, прошу тебя. – Мужчина схватил мою руку и поднес к своим губам, порывисто целуя. – Я все расскажу Двэйну, объясню. Я найду доказательства и заставлю его поверить...

– Саид, перестань. – Попыталась забрать у мужчины свою ладонь, но добилась только того, что и вторая рука попала в плен. – Как ты докажешь? Я ничего не слышала об артефактах истины. И вообще, ты бы сам поверил, случись такое с твоей женой?

– Если моей женой была бы ты, Анна, я обязательно поверил бы. Но соперника убил бы, на всякий случай. Анна, я люблю тебя больше жизни. Только одно твое слово и я увезу тебя куда угодно. Спрячу от сплетников, завистников, сде-

лаю самой счастливой на свете...

Мне тяжело было смотреть на мужчину, на пламя страсти в его глазах, я чувствовала свою вину перед ним. Поэтому грубые и жестокие слова так и не сорвались с моих губ. Но сердцу не прикажешь, для меня князь надежный друг, не более.

– Уходи, Саид. Августин прав, лучше нам больше не встречаться, тем более не оставаться наедине.

Я вздохнула и высвободила руки из ладоней князя. Он все еще стоял, напряженно следя за мной, в его глазах мелькали всполохи чувств: любовь, ревность, ярость.

– Уйду, но сначала получу свою награду. Нам все равно уже приписали несуществующие прегрешения.

Саид тряхнул смоляными кудрями и сделал стремительный шаг ко мне.

– Нет... – Но мой протест был заглушен страстным поцелуем, жарким, порочным, иссушающим. Обида сжала сердце, и слезы побежали из глаз.

– Анна, прости меня, прости. – Горячие губы собирали слезинки с моих щек, а в голосе Саида сквозило искреннее раскаяние. – Я никогда не причиню тебе боль...

– Боль? Да лучше бы ты меня ударил! Я из-за тебя теперь даже поклясться в храме не смогу. Потому что поцелуй не подходит под фразу «ничего не было».

Обида, разочарование – все смешалось и не давало мыслить ясно.

– Никогда! Я никогда не ударил бы тебя! Ты слышишь? Никогда!

– Уйди, Саид. Если мои желания для тебя действительно что-то значат, просто уйди. Мне нужно побыть одной.

С трудом, но все же вырвалась из цепких рук князя, отошла от него, насколько позволяли размеры шатра, и повернулась к мужчине спиной.

«Уйди же, уйди, мне и так плохо», – билась одна мысль в моей голове. У меня всего лишь час на то, чтобы успокоиться и двинуться в дальнейший путь с маской невозмутимости на лице.

– Двэйн – идиот. Он не понимает, какое сокровище ему досталось, – с горечью произнес Саид и стремительно вышел, шелест входного клапана шатра был тому подтверждением.

Я практически упала на складной стульчик и закрыла лицо руками. Слез уже не было, только мрачная решимость. Слухи дойдут до Двина раньше, чем я вернусь. И предотвратить их не получится. От безысходности разболелась голова.

– Госпожа, не расстраивайтесь. – Роза влетела в шатер, нагруженная разной снедью. – Вот покушайте и все наладится. Милорд никогда слухам не верил, а я подтверждаю, что между вами и князем ничего не было.

– Спасибо, Роза. Но кто тебе поверит, – вздохнула я. – Скажут, что специально выгораживаешь госпожу.

– Это идиоты не поверят, а милорд поверит. Да и когда вы

с князем успели бы? Ночью я с вами спала. А утром вы только выехали, так почти сразу и вернулись. Чтобы такой мужик, как князь, за пару минут управился? – хмыкнула служанка. – Знаю я этих степняков, будь между вами что-то, вы только к обеду вернулись бы. Так что кушайте, не переживайте, и завистников разных не слушайте. А я вам пока платье чистое подготавлию и воду для омовения.

Роза засуетилась, а я потянулась к еде. После утоления первого голода, жизнь и правда перестала казаться такой гадкой. Тоска никуда не делась, сердце все еще сжималось от мысли, что любимый не поверит Саиду и Розе. Но совесть и чувство вины притихли, ведь я осталась верна мужу. А если для него мои слова ничего не значат, и он готов верить посторонним людям, то изменить я ничего не смогу. Заберу мальчишек и уеду в поместье, или в любой из тех особняков, что принадлежат деду. Потому что доверие в семье для меня немаловажно.

ГЛАВА 3

Мы ехали уже второй час, а город, сверкающий на солнце белоснежными стенами, все не приближался. Я вообще была удивлена, когда около часа назад увидела его на горизонте. Раньше мне казалось, что степняки живут в шатрах или глинобитных хижинах. От ошибочности собственного мнения стало неприятно, ведь министр внешней экономики должен апеллировать фактами, а не своими домыслами.

Впереди на полкорпуса ехал Августин, он не отменил приказ, и мне пришлось мучиться на дамском седле. Палящее солнце только усиливало дискомфорт, но я не собиралась жаловаться. Тем более дар помогал остужать тело, и я единственная, кто не обливался потом под своей одеждой. Кстати, о ней, раз уж мне приказали ехать верхом, я выбрала самое легкое и удобное платье, а сверху накинула палантин с капюшоном, чтобы защитить себя от солнца и пыли. Роза предлагала надеть драгоценности, все-таки нам предстояло предстать перед очами Князя Джанжуура сразу, но я отказалась. Металл от жары накалялся и приносил только дискомфорт, не говоря о том, что под палантином все равно никто красоту украшений не увидит. И вообще, лучшая моя драгоценность – это Снежинка, только слепой не заметит, какими взглядами нас с ней окидывают степняки.

Король вел беседы со своими приближенными, изредка бросал в мою сторону холодные взгляды, за которыми я угадывала раздражение и беспокойство. И если с первым все было предельно ясно, то с чего бы ему за меня переживать? Он же не мог что-то узнать за такое короткое время? Или мог? Ответить мне на этот вопрос было некому, а король не стремился вовлечь меня в свои разговоры. А значит, мне и дальше ехать в молчании.

Я и не стремилась привлечь к себе внимание, настроение с завтрака не улучшилось и мне тяжело давалось сохранять независимый и невозмутимый вид. А гарцующий неподалеку Саид только еще больше выводил меня из себя. Князь совершенно не мог контролировать свои чувства и сейчас все желающие имели возможность увидеть, как он относится ко мне. Иногда наши взгляды пересекались, и я окуналась в эмоции Саида: раскаяние, обида, одержимость и забота. Он действительно переживал за меня, пару раз привозил прохладный кумыс, не знаю, где он его взял в такой жар, но своеобразный напиток хорошо освежал. Удивительно, но мне понравился его кисловато-сладковатый привкус. Не раз князь порывался подъехать к Августину, думаю, с просьбой или даже требованием пересадить меня в карету, но я останавливала его взглядом и отрицательным покачиванием головы. Саид злился, а я вместе с ним. Вот чего ему нужно? Сколько раз еще надо ему сказать и в каких выражениях, чтобы он понял – мы никогда не будем вместе? По-

чему он не вырвет из сердца свою страсть и не обратит внимание на других женщин или девушек? Ведь он красивый, сильный мужчина, заботливый и благородный, надежный и обеспеченный. Любая согласилась бы выйти за него замуж.

«Любая. А что же ты выбрала другого? Не такого красивого и богатого, увлеченного больше работой, чем любимой женщиной?» – ехидно спросил внутренний голос.

Сердцу не прикажешь.

«Глупость несусветная! Ты могла не встретиться с Двэйном. Или он мог быть уже женат. Могла никогда не вспомнить о прошлой жизни. И что? Жизнь на этом закончилась бы? Нет, жила бы себе спокойно и, возможно, даже влюбилась бы в князя, если он первым попался бы на твоём пути».

Но ведь я встретила Двэйна, вспомнила, полюбила его, и другой мужчина мне не нужен. Есть же однолюбы и я, наверное, одна из них.

«И князь встретил, полюбил и другая ему не нужна. Он готов был жениться на тебе, считая служанкой. Готов весь мир бросить к твоим ногам, стоит тебе только захотеть. Защищает твоё честное имя, хотя в его интересах, наоборот, повсеместно трубить о вашей несуществующей связи в надежде на твой развод. А все потому, что счастье любимой для него важнее его собственного. Ему противна жалость, которую он замечает в твоих глазах, он не приемлет советов о своей личной жизни. Он прямолинеен и до оскомины постоянен. Тебе он никого не напоминает?»

Видимо, жара все же сделала свое дело, раз я стала разговаривать сама с собой. Еще бы списать все размышления на галлюцинации, но нет, я прекрасно отдавала себе отчет, что у нас с Саидом много общего. Мы только выглядим как черное и белое, а в душе одинаково импульсивны, не приемлем давления со стороны, а любимых обожаем и согласны ради них на любую жертву. Мы слишком похожи, а это значит, чтобы оттолкнуть от себя Саида, надо подумать из-за чего я могла бы разлюбить Двэйна. Измена? Когда-то мне казалось, что я не смогла бы простить мужа за нее, но спустя пять лет совместной жизни понимаю, что не все так однозначно. Для женщин духовная преданность значит намного больше, чем физическая верность, а для мужчин наоборот.

Недоверие – вот то, что смогло бы охладить мою любовь, то, чего я так боюсь увидеть в Двэйне по приезду.

– Анна, – отвлек меня от размышлений Саид, оказавшись непозволительно близко. Его конь практически задевал своим боком мою Снежинку. Я хотела возмутиться, но князь не дал мне это сделать: – Сегодня по-летнему жарко, тебе небезопасно находиться так долго на солнце...

– Князь Мансур, спасибо Вам за заботу, но я себя хорошо чувствую, – решила напомнить Саиду о правилах высшего общества. То, что мы в пылу ссоры называли друг друга на «ты», еще ничего не значит.

– Вы в праве обижаться на меня, леди Рибианна. – Взгляд Саида полыхнул упрямством и яростью. «Не отступит, ни

сейчас, ни потом», — с ошеломляющей для себя ясностью, поняла я. Можно было и дальше злиться на князя, но я не видела в этом смысла. На данный момент он единственный, кого искренне волнует мое самочувствие. — Но я все же настаиваю, чтобы вы пересели в карету. Солнце в степи коварно и опасно, не стоит пренебрегать советами знающего человека только из-за предвзятого к нему отношения.

— Саид, я ценю ваше мнение и заботу, так что вы опять поторопились с выводами. Поверьте, я не стала бы мучить себя жарой. Мне действительно комфортно, насколько это может быть возможным в дамском седле.

Я чуть улыбнулась, подавляя в себе желание ляпнуть что-нибудь нелестное в адрес короля. Ведь это из-за его приказа я еду верхом, а не в карете. Там, конечно, тоже душно, но есть веер и можно было бы снять палантин. Но это значило бы проиграть и в будущем ловить насмешливые взгляды Августиана и его свиты. Более того, я была уверена, что только мое присутствие верхом заставляет мужчин находиться под палящим солнцем. Они все ждут, когда я первая сдамся, чтобы с кислыми лицами пересест в кареты и насладиться теньком. Что ж, их ждет сюрприз, потому что я жару-то выдержу.

— Анна...

Не знаю, какой еще аргумент хотел привести князь, но я просто протянула к нему ладонь. Мужчина прикоснулся к моей прохладной руке и вздрогнул:

– Но как?!

– Наследственная особенность, – без тени лукавства ответила я. Наклонилась вперед и погладила Снежинку, стараясь и ее немного остудить, незаметно для наших спутников.

– Так, может, снегу все же придется по душе горячая степь? – вспомнил Саид о нашем давнишнем разговоре.

Ответить я не успела, за меня, со свойственной ему бесцеремонностью, это сделал Августин Третий:

– Нет!

Не знаю, с какого момента монарх прислушивался к нашему с Саидом разговору, но сейчас он выглядел очень недовольным. Ведь мы нарушили его распоряжение «держаться друг от друга подальше».

– Леди Рибанна, если вы себя плохо чувствуете, я прикажу остановить караван.

Взгляд короля непрозрачно намекал, какой должен быть ответ. Но я прекрасно помнила его оскорбительные слова и не намерена была их прощать.

– Ну что вы, ваше величество, погода изумительная! – заявила я с самой искренней и воодушевленной улыбкой. – А какая красота вокруг, просто дух захватывает. Так хочется поскорее увидеть город вблизи, что я, наоборот, предлагаю увеличить скорость.

Это стоило сказать, чтобы насладиться кривыми лицами мужчин, они и так обливались потом, уже не пряча платки в рукава, а тут я еще с таким «заманчивым» предложением.

Особенно перекосило лорда Эдинторна, похоже, если раньше он и был против моего убийства, то сейчас задушил бы собственноручно.

— Я рад, леди Рибианна, что поездка доставляет вам удовольствие. — Губы Августиана скривились в привычной вежливой полуулыбке, а вот глаза говорили «не зарывайся». — Жаль, я не могу удовлетворить ваше желание, лошади могут не перенести скачку. Но какие-то два часа и мы будем на месте. Я прав, князь Мансур?

— Безусловно, ваше величество, — склонил голову в легком поклоне Саид и отъехал от меня на пару лошадиных шагов в сторону.

Как бы мне хотелось думать, что через два часа мы расстанемся с князем на несколько долгих месяцев, а возможно, и лет. Но интуиция подсказывала, что как раньше уже не будет. Саид не уедет, он принял для себя какое-то решение и собирается упрямо ему следовать. Как бы узнать, что ему пришло в голову?

Город Камсур произвел на меня неизгладимое впечатление. Еще при подъезде к нему я обратила внимание на луга с упитанными стадами овец, на возделанные поля и благоухающие цветущие сады, между которыми была налажена хитрая система каналов для полива. Саид назвал их «арыка-

ми». Князь, заметив мой интерес, опять подъехал ближе и с видимым удовольствием начал рассказывать о своей родине. Я его не прогоняла, мне действительно было интересно восполнить пробелы в своих знаниях. А их оказалось ужасно много.

Камсур раскинулся на берегах великой реки Сури. Она делила город ровно напополам и являлась не только единственным поставщиком воды и рыбы для его жителей, но и связующей артерией со многими племенами, странами, неся свои воды к далекому Северному морю. Князь порывался рассказать мне легенды об этой священной для степняков реке, но я отказалась, пообещав их выслушать в следующий раз. Предания, сказания, истории – их приятно слушать в спокойной уютной обстановке, наслаждаясь компанией и, может быть, с бокалом легкого вина. Но никак не верхом на лошади и под палящим солнцем. Хотя, когда мы приблизились к городу и с южной стороны начали тянуться сады, все вздохнули с облегчением.

Ватаги босоногих мальчишек носились вдоль арыков, в каком-то хаотичном порядке то поднимая заслонки на каналах, то опуская их. Кто-то из них обязательно поскальзывался, падал в воду, утягивая приятелей за собой. И сразу к гомону на незнакомом языке примешивался детский смех и радостные крики, которые тут же привлекали мальчишек из конкурирующей группы. Они стремились перенаправить больше воды к своему саду или полю, зачастую не имея тер-

пения или желания дождаться своей очереди.

Как объяснил Саид, с малых лет у детей степняков есть какие-то обязанности. Девочки помогают матерям по дому, а мальчишки отцам по хозяйству. И неважно, сын ты князя или простого пастуха. Так и эти дети, которым, на мой взгляд, было от пяти до десяти лет, следили за поливом садов и полей, а также охраняли их от птиц и воров. Конечно, там, где мальчишки, всегда найдется время для драк и мелкого хулиганства, но друг у друга они не воровали. Более того, если попадался какой-то забредший на чужую территорию человек, зачастую из городских отбросов общества, то били его всей толпой.

– Не смотрите так скептически, Анна, эти мальчишки справятся и со взрослым мужчиной, – говорил князь Мансур. – Это они только меж собой дерутся кулаками, а для врагов покрепче у них припрятаны ножи и дубинки. Наши сыновья с детства учатся постоять за себя, сражаться плечом к плечу с другом, защищать семью.

– А скажите, Саид, вот вы князь и Джанжуур тоже, но по статусу вы с ним не равны. Тогда почему у вас одинаковые титулы?

Я решила сменить тему, слишком уж тяжело мне было смотреть на Саида и слышать его речи о детях.

– Да, статус у нас разный, я просто князь, а он Князь Объединенной Степи, – усмехнулся мужчина, одаривая меня пламенеющим взглядом и встряхивая смоляными кудрями.

За пять лет Саид не стал менее красив, наоборот, к внешней привлекательности у него добавилась мудрость в глазах, а упрямство сменилось спокойной уверенностью в себе. — Наши предки имели равные силы и права, просто отец Джанжуура в свое время оказался умнее и хитрее других князей. Он смог совершить невозможное — объединить непокорную степь. Возможно, когда к власти придет сын Джанжуура, он утвердит новый титул для себя и своих потомков, но нынешний Князь воспитан в старых традициях, он не унижит так своих союзников.

Я не стала комментировать слова Саида, потому что мое мнение отличалось от его. О Джанжууре я знала немного, только то, что он пришел к власти в возрасте тринадцати лет, когда его отец скончался от ран в одном из походов. Юному князю повезло, что рядом с ним были преданные люди, в частности родной дядя, младший брат его отца. Именно он стал постоянным советником Джанжуура и помог сохранить власть. Тот же Августин охарактеризовал князя как умного и сдержанного человека, который хочет видеть свою страну цветущей, стабильной и безопасной. А это значит, скоро Джанжуур будет продвигать новые традиции, и тому доказательство договор о сотрудничестве, который мы как раз и едем подписывать. В нем Князь выступает не только единоличным правителем степи, но и гарантом выполнения всех взятых обязательств. Вроде бы ничего такого, но договор бессрочный. То есть он уверен не только в себе, но и в

своих потомках, и в том, что его род так и останется у власти.

Размышляя о Джанжууре, я любовалась приближающимся городом. Он имел форму круга, символ бесконечности в верованиях степняков (очередная подсказка Саида), и был окружен высокой стеной. Ее белоснежный цвет ярко выделялся на фоне сочной зелени и слепил глаза, отражая солнечные лучи. По стене ходили стражники, их вид вызвал у меня очередное недоумение, мужчины были не по сезону тепло одеты. Кафтан из плотной ткани, сверху кожаный панцирь с металлическими нашивками, на голове меховая шапка, из-под которой с боков свисают по две тонкие косы, на талии расшитый пояс с саблей и кинжалом. А у тех, что стояли над воротами, еще и высокие луки. Кстати, о воротах, они требовали особого упоминания – высокие, покрытые замысловатыми узорами, в которых я ощущала силу. Не знаю, кто в свое время выполнял роспись ворот и арки над ними, но он явно был сильным магом. Одно плохо, рисунки наверняка обновляли каждый год, а так как это делали обычные люди, то некоторые символы уже частично потеряли свои свойства. Интересно, жив ли еще художник? Очень захотелось познакомиться с ним, научиться вливать силу в символы или вещицы. Пусть с годами мой навязчивый страх за жизнь Двэйна уменьшился, но я хотела бы создать более надежный защитный амулет, чем тот, что есть у него.

– Анна, что так привлекло ваше внимание? – спросил Саид.

Он неотлучно находился рядом, даже когда мне пришлось немного отстать от Августяна. Не знаю, кто надоумил короля, что въезжать в город степняков рядом с женщиной – плохой тон, но я была благодарна тому человеку. Мне хватало и того внимания, которое мне уделяла наша охрана, и желания видеть восхищение еще и на лицах жителей города совершенно не хотелось. Кстати, меня охраняли даже надежнее, чем короля, похоже, князю Мансуру было плевать на безопасность Августяна.

– Саид, скажите, а почему стражники так тепло одеты? Ведь на улице очень жарко, – решила завести разговор издали, чтобы мужчина не сразу понял, что меня больше интересуют ворота, а не их охрана.

– Именно из-за жары, – лукаво улыбнулся князь. – Понимаете, сейчас еще комфортная температура, для степняков, конечно. Но летом жара становится поистине изнуряющей, а охранять город нужно в любую погоду. Так вот, шапки и стеганые халаты предохраняют воинов от перегрева.

– Но ваши люди одеты не в пример легче, да и на вас, Саид, нет шапки. Кстати, как вы себя чувствуете? Вы сами недавно говорили, что солнце может быть опасно.

Сердце кольнула игла беспокойства. Я считала князя другом, практически членом семьи, и волновалась за него. Честно признаться, я была бы счастлива, если бы у моих родителей оказалась бы еще одна неучтенная дочь. Например, у отца, он-то точно себя верностью не утруждал. Но чего нет,

того нет.

– Спасибо, Анна, ваша забота делает меня счастливее. А шапка? Зачем она мне? – Саид ярко улыбнулся и запустил ладонь в свои густые кудри. – Для степняков весна не только красивое время, но и комфортное. Тем более мои люди в седле и могут охладиться в любую минуту кумысом или скачкой с ветерком. Анна, я все же надеюсь, вы примете мое приглашение. Для меня будет честью принимать вас в моем доме.

– Саид...

– Нет, не отказывайтесь сейчас, прошу вас, – пылко перебил меня он. – Я клянусь, что ни словом, ни делом, ни бездействием не оскорблю вас, Анна. Считайте это ребячеством, но я хочу вам показать свой дом. Вдруг в следующий раз вы уже приедете в степь не по делам королевства, а просто погостить к старому другу. Уверен, вашим мальчишкам понравится город.

– Не сомневаюсь, особенно после того, как вы, Саид, пообещали научить их стрелять из лука и ловить рыбу руками, – улыбнулась я своим воспоминаниям, за время путешествия я успела сильно соскучиться и по детям, и по мужу. – Но я не буду сейчас ничего обещать, князь. Все же в этой поездке я человек подневольный.

– Большого я не смею и желать. Спасибо, Анна!

Князь Мансур порывисто наклонился, подхватил мою ладонь, прячущуюся в складках палантина, и прижался к ней

губами. Снежинка нервно дернулась, и капюшон сполз с моей головы. Восхищенный вздох нескольких десятков мужчин и детей, ватага которых из любопытства сопровождала нас на небольшом расстоянии, отразился от стен города и унесся в степь. Ехавший впереди Августин резко обернулся и одарил меня хмурым ревнивым взглядом. Ну да, наверное, уже жалеет, что взял меня с собой. Вряд ли он думал, что я смогу затмить его красоту.

Раздражение от излишнего внимания и предстоящего неприятного разговора с королем спрятала под маской холодной вежливости. Даже не стала слушать сбивчивые извинения Саида и его же ругательства сквозь зубы, которыми он потчевал особо наглых степняков, позволяющих себе не только глазеть, но и восхвалять мою красоту. Спокойно накинула капюшон, вызвав таким действием не менее бурную реакцию, теперь уже слаженный тоскливый стон импульсивных мужчин. И поняла, что князь Мансур, за счет своего долго пребывания в нашей стране, выгодно отличался от собратьев.

И все же Камсур был красив не только снаружи, но и изнутри. Центральную улицу в честь нашего приезда украсили гирляндами цветов, на всех плоских крышах сидела детвора и парни постарше, а вдоль домов чинно стояло взрослое население и нетерпеливо подпрыгивали девчонки. Все красовались яркими нарядными одеждами, а женщины еще и обвешались золотыми украшениями, на каждой по несколько

браслетов, колец, разнообразного вида цепей и подвесок, даже на лбу. И чем глубже в город мы продвигались, тем богаче и наряднее были его жители. Мужчины тоже не гнушались показать свою состоятельность: пояса и халаты щедро украшены узорами, ножны инструктированы драгоценными камнями, пальцы в перстнях, а у некоторых даже в чалме что-то сверкало и переливалось. Но больше всего мне понравились девочки, хорошенькие, непоседливые, нарядные и с множеством длинных косичек на голове. А вот у замужних женщин было всего две косы и небольшая шапочка с нашитыми монетками по краю. Больше всего меня удивило, что женщины не прятали свои лица, в то время как в большинстве книг о степняках на эту традицию делали основной упор. Меня так и тянуло задать этот вопрос князю, но он сосредоточился наконец-то на охране, и я не стала его отвлекать.

Тем более что впереди высился дворец Джанжуура. Он стоял на отдельном острове, в центре реки, утопая в висячих садах и восхищая своей роскошью. Колонны, арки, аллеи, башенки и фонтаны, отделанные белым мрамором, украшенные синими и красными узорами. А само здание напоминало кружево, настолько оно казалось легким и возвышенным. Неимоверная красота! И после этого степной народ считают диким?! Определенно нужно пересмотреть все свои наработки по договору. В голове резко начали возникать идеи о взаимовыгодном сотрудничестве, до которых пока еще никто не додумался. Меня прямо распирало от же-

лания срочно все записать, но приходилось невозмутимо сидеть в седле. Эх, наверняка будет какой-нибудь прием, так что я не скоро доберусь до своего блокнота. Но самое неприятное, что даже посоветоваться не с кем, сюда бы деда, он смог бы подсказать, какие идеи можно подкинуть королю, а какие лучше придержать для блага семьи.

ГЛАВА 4

Я впервые с начала пути наслаждалась жизнью. Удивительно, как меняются взгляды на будущее после омовения и массажа. Но обо всем по порядку.

Во дворец Джанжуура ни нашу прислугу, ни лошадей не пустили. Исключение сделали только для моей Снежинки и скакуна Августиана, их отвели в конюшню Князя. Правда, с моей малышкой вышел небольшой казус, она ни в какую не хотела идти с незнакомыми степняками, фыркала, кусалась и даже примерялась лягнуть особо настойчивых мужчин. Пришлось мне вмешаться и под недоверчивыми взглядами степняков, а также имея за спиной недовольного монарха и весьма гордого мною Саида, успокоить лошадь. Только после обещания Снежинке прийти к ней с чем-нибудь вкусным и лично расчесать ее гриву, моя вредина сменила гнев на милость и позволила себя увести.

– Знаете, Анна, за эти годы я ни разу не пожалел, что подарил вам Снежинку. Вы изумительно подходите друг другу.

Князь Мансур галантно предложил мне руку, опередив графа Лемана. За локоть Саида взялась спокойно, его присутствие рядом добавляло уверенности. Все же наши личные непростые отношения и слухи, которые расползались с катастрофической скоростью, не смогли подорвать мое доверие

к князю.

– Намекаете, что не каждый сможет выдержать наши тяжелые характеры?

Я улыбнулась. Мне самой было нелегко представить, что сложись все иначе, и Снежинка принадлежала бы другой женщине.

– У вас самый замечательный характер, Анна. – Князь порывисто поцеловал мне руку. – А объединяет вас со Снежинкой верность. Та, что не продается и не покупается, что сводит меня с ума и восхищает...

– Саид, – остановила мужчину, который, похоже, собрался очередной признаться мне в любви, да еще и забыв, что вокруг много любопытных ушей.

– Прости, Анна. – Он нахмурил брови, окинул подозрительным взглядом наше немногочисленное окружение и продолжил более светским тоном: – Леди Рибианна, прошу вас быть гостьей в моем доме. Этот статус никоим образом ни к чему вас не обязывает, только дает защиту моего рода.

– Леди Рибианне достаточно моей защиты.

Слух у Августиана был превосходным и он не преминул вмешаться.

– Князь Мансур, вы много лет являетесь другом Двэйна и нашей семьи, и я не могу оскорбить вас отказом. Я согласна быть гостьей вашего дома, – достаточно громко заявила я, проигнорировав не обещающий ничего хорошего взгляд короля.

Он мне обязательно припомнит этот демарш, но это будет потом, а пока моя главная задача заручиться поддержкой единственного друга в этой чуждой стране. Потому что за время этого путешествия я поняла – надеяться на защиту Августиана не стоит, он сам меня или кого-то другого защищает, если ему так будет выгодно.

– Спасибо, Анна! Я не предаю вашего доверия.

Князь одарил меня обжигающим взглядом. Ну хорошо хоть с поцелуями не полез, но судя по тому, как часто он поглядывал на мои губы, такая мысль постоянно крутилась в его голове. А я чувствовала себя гадко. Ведь хотела же оттолкнуть Саида, но как же страшно оказаться одной среди незнакомых людей без помощи и моральной поддержки.

Внутри дворец Князя оказался столь же великолепен, как и снаружи. Я скинула с головы капюшон и с удовольствием рассматривала резные колонны, цветные витражи и узоры на сводчатом потолке, они были сделаны из ярких маленьких плиточек. Преобладали все оттенки белого и синего, кое-где в узорах встречались вкрапления красного и желтого цветов. Нас вели по многочисленным переходам и коридорам, зачастую пустым. Иногда попадались маленькие фонтанчики и кадки с цветущими кустами, но больше всего меня притягивали выходы во внутренний сад. Мы прошли по открытой террасе и вид зеленых деревьев, искусно подстриженных кустов, беседок, увитых цветами, так и манил.

Но, конечно же, тронный зал был признан мною самым

роскошным и изысканным из виденных ранее. Огромное помещение, потолки которого терялись в высоте, изумительные колонны, еще больше цвета и узоров, а также большой фонтан в центре и массивная люстра, свисающая над ним. Я представила, сколько нужно времени, чтобы зажечь каждую лампадку на люстре и поняла, что очень хочу посмотреть этот процесс в действии. Ведь если рассудить логически, для этого нужно сначала отключить фонтан, потом опустить люстру, массивная цепь которой уходила вверх к потолку и терялась в декоративном убранстве. А если представить, что огромный светильник был размером в два или даже в три человеческих роста, то прислуге без лестниц рядом с этим «монстром» и делать нечего. Честно признаться, на месте князя Джанжуура, я сделала бы тронный зал менее помпезным и выбрала для него помещение поменьше. А все потому, что сам Князь Объединенной Степи совершенно терялся на фоне роскоши и гигантомании.

В свое оправдание хочу сказать, что не одна я не заметила Джанжуура. Но, может, в этом и был смысл тронного зала? Пока гости, разинув рты, рассматривают красоты, хозяин успевает сделать первые выводы и подготовиться к разговору. А за каждой колонной наверняка стоит стражник. Я еще бы на внутреннем балконе, который идет по периметру всего зала, поставила стрелков.

– Они там есть, даже не сомневайтесь, Анна, – тихо шепнул Саид.

После принятия мною его защиты, он неотъемлемой тенью маячил за моим плечом, раздражая Августиана и заставляя меня быть максимально собранной.

– Откуда вы знаете, о чем я подумала? – едва слышно спросила я.

– У вас очень настороженный вид, Анна, с таким только затаившихся врагов высматривать. Но смею вас уверить, степняк в своем доме не убьет даже кровного врага, мы свято чтим законы гостеприимства, – наклонился к моему уху Саид. А потом со смесью ревности и легкой насмешки добавил: – И обратите наконец внимание на Князя, он с вас глаз не сводит. Только прошу вас, Анна, будьте осторожны, вряд ли Джанжуур рискнет начать войну из-за понравившейся ему женщины, но он степняк, а значит, испробует все возможности затащить вас в свою постель.

– Но зачем ему это? Я слышала, у Князя три жены и несчетное количество наложниц. Вы явно наговариваете на него, Саид, и на себя тоже, – упрекнула я мужчину.

– Вы плохо знаете мой народ, Анна. Для меня вы – единственная женщина, которой я даже мысленно не могу причинить вред, а для Джанжуура вы – диковинка, которую интересно добавить в свою коллекцию.

Наверное, я поспорила бы, но тут Августиан заметил Князя и чинно пошел к нему навстречу. Я последовала за своим королем, но не торопилась быть в первых рядах свиты, как того требовал наш этикет. Во-первых, у степняков другие

законы, а во-вторых, со стороны все видится намного лучше. Опять же мне было любопытно посмотреть на хозяина столь прекрасного дворца. Я знала, что он уже не так молод для правителя, как Августин, но еще и не стар. По какой-то причине точный возраст Джанжуура скрывался, говорилось только, что ему немногим больше сорока. Глядя же на правителя, я испытала легкое разочарование – некогда высокий и, наверное, красивый мужчина, сейчас мало походил на идеал. Широкий, расшитый золотом халат не мог спрятать круглое брюшко, а кудри на голове были недостаточно густы и черны. И что-то мне подсказывало, что под круглой шапкой на макушке вообще нет растительности, зато ее с лихвой было видно в воротах халата. Я думала Саид волосатый? Совершенно точно – нет.

Дальше пошли взаимные расшаркивания, которые не обошлись без небольшой неловкости, когда князь Джанжуур изъявил желание познакомиться с королевой. Всё бы ничего, но при этом он смотрел на меня. Эх, надо было видеть лицо Августина в тот момент, он сначала побледнел, потом покраснел, а после его физиономия превратилась в ледяную маску, но он справился со своими эмоциями и представил меня:

– Леди Рибианна, герцогиня Варрийская, мой министр по внешней экономике. А с королевой я познакомлю вас, уважаемый Князь, когда вы примете мое ответное приглашение посетить мою страну и дворец.

Джанжуур рассыпался в изысканных комплиментах мне и завуалированных извинениях Августину, ведь истинный правитель никогда не признает своих ошибок. Я уже настроилась на длительную беседу, к тому же за спиной Князя стояли его советники и телохранители. Но нет, через несколько минут правитель степи предложил всем нам отдохнуть с дороги, а праздник устроить с заходом солнца.

Вот так я и оказалась на женской половине дворца, служанки проводили меня сначала в мои апартаменты, которые были уже готовы. Это зародило у меня подозрение, что шпионы таки успели сообщить Джанжууру о женщине в составе дипломатической миссии. Но я к ним претензий совершенно не имела, особенно после того, как мне помогли снять грязное платье, надеть шелковый тончайший халат и напоили прохладным цитрусовым морсом. Только и это было еще не все, меня проводили в банный комплекс дворца, где мыли душистым мылом, массировали все тело с ароматизированными маслами.

И сейчас я расслаблялась на нагретом мраморном лежаке, вкушая ароматный напиток из лекарственных трав вприкуску с разнообразными сладостями. Напротив журчал фонтан, не такой большой, как в тронном зале, зато в его чаше можно было купаться, чем я не так давно и занималась. На мне была только белоснежная простынь, обмотанная вокруг тела, и полотенце на голове. На волосы нанесли какую-то лекарственную смесь, которая, по словам служанок, обладала

чуть ли не волшебным действием. Одна степнячка делала мне массаж стоп, вторая, смущаясь, предложила нарисовать узор на предплечье левой руки. Она рассказала, что женщины из ее народа часто что-то рисуют на своем теле в честь какого-то события в семье или праздника. Мне стало любопытно, и я согласилась, тем более краску в любой момент можно было смыть, а девушка меня заверила, что состав абсолютно безвреден. Кстати, о прислуге Князя, девушки мне определенно нравились: тихие, милые, исполнительные, они умудрялись находиться все время рядом, быть незаменимыми и неприметными. Попросить у Джанжуура эту парочку? Мне такие горничные не помешали бы. Мои мечты о домашнем банном комплексе, который я уже подумывала оборудовать по приезду, прервал душераздирающий крик:

– Уби-ли-и-и!

Я вздрогнула, мой взгляд заметался в поисках хоть какого-нибудь оружия. Но откуда ему взяться в бане?! Девушки-служанки застыли с открытыми ртами, на их лицах поселились недоверие и страх.

– Так, запасной выход есть?

– Можно выйти на террасу, а оттуда через парк вернуться в жилые комнаты, – пролепетала одна девушка. – Но зачем?

– Затем, если кого-то действительно убили, преступник вряд ли побежит в жилые помещения и захочет скрыться другим путем. А тут мы с вами. Как думаете, что он сделает с тремя слабыми и практически голыми женщинами? –

я попыталась объяснить девушкам, что мы с ними в очень непростом и опасном положении.

– Изнасилует?! – ахнула вторая и в страхе прикрыла рот ладошкой.

– Сразу троих? – У меня вырвался смешок, но я быстро справилась с эмоциями. – Нет, всего лишь убьет неугодных свидетелей. Так что нам с вами нужно где-то спрятаться, раз уж у нас нет оружия.

Девушки взглянули на меня так, как будто я открыла им истину или поделилась тайными знаниями. Они были готовы следовать за мной, но сделать ни я, ни они ничего не успели. В наш зал вбежала еще одна служанка, с ее рук капала кровь, и все платье было испачкано ею. Она держалась двумя руками за свой огромный живот и голосила:

– Бегите! Бегите! Враги напали! Никого не щадят!

Мои девушки завизжали, заметались и бросились в разные стороны, наверное, прятаться. А я застыла. Мой взгляд прикипел к кровавым разводам, а сердце, казалось, остановилось. Я думала, что с годами моя фобия исчезла, но данная ситуация показала ошибочность этого вывода. Я не убежала вслед за служанками только потому, что ноги будто приросли к полу, а спазм сжал горло, не позволяя кричать. Зато мозг четко подмечал детали: раненая женщина слишком шустро бежала к той самой двери, что вела на террасу, а ее живот был неестественно подвижен для беременной. А может, и не было никакого нападения? И служанка просто на-

вела панику, чтобы под шумок вынести из дворца что-нибудь ценное? Вмешаться? Нет, еще не ясно, что у нее под юбками, а вдруг какое-нибудь оружие? Это лет пять назад я кинулась бы на воровку и попыталась ее задержать, а сейчас моя жизнь принадлежит сыну и мужу, которые не одобрили бы напрасный риск.

Но все мое здравомыслие разбилось, стоило услышать плач младенца. Нет, я не сошла с ума, и крик новорожденного малыша мне не послышался. Но даже если бы это была слуховая галлюцинация, то почему у «раненой» служанки в глазах появился ужас?

– Стоять! – рывкнула я. – Если сдвинешься с места, убью!

– Госпожа, вы все не так поняли, – заикаясь и явно собираясь сбежать, медленно отступала к двери женщина. – Это мой ребенок. Я ведь, как врагов увидела, так родила со страху...

– Лжешь! – Я быстро преодолела разделяющее нас расстояние и схватила степнячку за косы. – А теперь ты аккуратно положишь ребенка на лежанку и только попробуй ему навредить, я тебе мигом шею сломаю.

– Я не лгу, это мой ребенок, – завывала женщина. – Отпустите меня, госпожа! Мне к лекарю надобно, а то ведь помру, потеряв всю кровушку. Не губите, госпожа, не оставьте ребеночка моего сиротинушкой!

– Слишком ты много болтаешь для истекающей кровью. Я грубо потащила девицу за косы к одной из мраморных

лежанок. Страх трансформировался в ярость, я была уверена, что эта девка украла ребенка. А в свете того, что во дворце сейчас из чужаков только наша дипломатическая миссия, Князь наверняка решит, что я или сам Августин замешан в этом гадком преступлении. С чего я взяла, что ребенок Джанжуура? А чьему ему быть в гареме Князя, куда посторонние не допускаются?

Молодая женщина все же попыталась вырваться, но я держала ее крепко, а она не решалась отпустить плачущего ребенка. А когда поняла, что ее план прогорел, разжала руки. Но я ждала такого поступка, поэтому успела подхватить ребенка за тряпку, в которую он был замотан. Чтобы удобнее перехватить сверток с малышом, мне пришлось отпустить преступницу, чем она и воспользовалась. Женщина бросилась бежать, напрочь забыв про свою «кровопотерю» и ребенка. Но от меня не убежишь, за пять лет я научилась неплохо владеть своим даром. Взмах руки и под ногами служанки образовалась ледяная корка. Женщина поскользнулась и упала навзничь, сильно ударившись затылком о мраморный пол. Кажется, преступница даже потеряла сознание, однако рисковать и оставлять ей свободу передвижения я не стала. Но прежде чем пойти к девке, освободила младенца от грязной тряпки, в которую тот был замотан вместе с головой. Крик удалось сдержать только потому, что спазм страха и жалости к крохе сжал горло. Маленький мальчик был весь в крови, а с ним в тряпке лежала плацента, с которой он еще

был связан пуповиной.

«Господи, неужели та степнячка сказала правду?! А я ее еще запугивала». Муки совести накрыли с головой и я побежала к лежащей на полу женщине. Она начала приходить в себя и стонала, ухватившись за голову руками. Я еще раз осмотрела ее, даже не постеснялась задрать девице юбки. И с облегчением выдохнула – никакого кровотечения или чего-то иного, подтверждающего то, что молодая женщина недавно рожала. Все же я не ошиблась, и она украла ребенка! По-хорошему преступницу надо было связать, но веревки не было. Пожертвовать своей простыней, которая заменяла мне одежду, я не могла, а порвать испачканные кровью вещи служанки не захотела. Поэтому просто отволокла девицу к фонтанчику и привязала ее косы к декоративному элементу бортика. Подергала, убедилась, что узел столь же надежен, как и мраморный цветок. На всякий случай обыскала преступницу, вдруг у нее где-то спрятан нож, но ничего не нашла. Женщина смотрела на меня с ненавистью и что-то бормотала себе под нос, то ли проклятия в мой адрес, то ли молитвы своему богу.

– Не буду спрашивать, зачем ты украла ребенка, – сказала я и поднялась. – Меня это совершенно не касается. Уверена, у Князя Джанжуура есть умелые палачи, которые быстро развяжут тебе язык.

И тут женщина не выдержала и зарыдала, громко с надрывом, подвывая и причитая:

– Я не убивала! Я его спасла! Отпустите нас, госпожа. Они же убьют его! Мать наследника не потерпит соперника на престол. Удавит малыша, как убила Ниямату – любимую наложницу Князя.

– Тихо! Чей это ребенок? Кто его мать?

Я могла бы ничего не спрашивать, но сидеть и молча ждать, когда наконец-то обнаружится пропажа новорожденного младенца, было не в моих силах. Ребенок пригрелся на теплом мраморном лежаке и затих. Меня это немного напугало, не хватало еще, чтобы мальчик умер. Поэтому, несмотря на свою фобию и легкую брезгливость, я подошла к малышу. Он дремал, трогательно вздрагивая и вздыхая во сне. Наверное, надо было ничего не делать и отойти, но меня беспокоило то, что пуповина не перевязана. Я не лекарь, но даже мне понятно, что это может быть вредно для ребенка. Вот только чем перетянуть пуповину? Мой взгляд упал на тонкую шелковую ленту, которой с утра была заплетена моя коса, а сейчас она сиротливо лежала на столике с маникюрными инструментами и красками. Миниатюрным кинжальчиком отрезала от синей ленты кусок и располосовала ее на две части. Одной ленточкой туго перетянула пуповину поближе к младенцу, вспомнив, как это делал Двэйн при рождении нашего сына, а вторую завязала примерно через пол-локтя. А вот перерезать пуповину я не рискнула.

– Его мать Ниямата, – отвечала служанка, перестав кричать и с фанатичным блеском в глазах наблюдая за моими

действиями. – Я нашла ее умирающей, кто-то ударил ее ножом в горло. Она просила спасти ее ребенка...

– Хотела бы я посмотреть, как можно разговаривать с ножом в горле, – раздраженно фыркнула я, не веря воровке.

– Она умоляла меня взглядом, – меж тем продолжала рассказывать молодая женщина. – Я вытащила нож, разрешила им живот наложницы и вытащила ребенка. Я спасла его, в утробе он умер бы вместе с матерью. А теперь у него есть шанс выжить.

– Так надо было нести его Князю, а не пытаться сбежать из дворца! Кто, как не отец, сможет лучше всего защитить сына? – резче, чем следовало, произнесла я. Ребенок проснулся и опять заплакал. – Ш-ш-ш, малыш, все будет хорошо, не плачь. Ты обязательно вырастешь сильным, умным, красивым, о тебе будут слагать легенды и петь песни.

Младенец открыл глаза и неестественно серьезно посмотрел на меня, нахмутив свои черные бровки. Я тоже глядела на него, но перед глазами мелькали то ли видения будущего, то ли воспоминания прошлого – яркий черноволосый красавец гарцует на вороном коне, а молоденькая беловолосая девушка хлопает в ладоши, восхищаясь его мастерством.

– Азамат. – Откуда-то из тех видений всплыло имя красавца.

– Имя сыну всегда дает отец, – раздался властный и громкий голос за спиной.

Я медленно выпрямилась и обернулась, в наш зал с фонта-

нами вошел лично Джанжуур и трое его охранников. Князь держал в руках саблю и имел очень мрачный вид. Глядя на мужчину, я готова была поверить, что все слухи о его жестокости к врагам не беспочвенные.

– Я нисколько не собиралась ущемлять ваших прав, – произнесла, гордо расправив плечи. Другая смутилась бы, что предстала в таком непрезентабельном виде и практически раздетой перед чужими людьми, но я собиралась с достоинством выдержать это испытание. – Эта женщина украла вашего ребенка и собиралась сбежать с ним через террасу, мне пришлось ее задержать. Если у вас есть вопросы, я с радостью на них отвечу, но немного позже. Все же мне хотелось бы завершить банные процедуры и одеться.

– Как только я получу доказательства вашей непричастности к преступлению. – Джанжуур размашисто подошел ко мне, но когда его стража двинулась за ним, он взмахнул рукой, останавливая их. – Девку в зиндан, отправить людей в парк, пусть ищут сообщников, проверить все помещения дворца и прилегающей территории. Поставить охрану на выходы и входы в баню, никого сюда не впускать и самим не входить до моего распоряжения.

Князь все это сказал не оглядываясь, но что удивительно, его послушали беспрекословно и не уточняя команды. Хотя у меня, например, возникла масса вопросов и захотелось уточнить некоторые моменты. Но я молчала, нацепив маску холодности и неприступности. Тем временем стражники не

стали развязывать девушку, а просто кинжалом отрезали ей косы, чем вызвали новый поток слез, и выволокли ее из бани.

– Я готов выслушать ваши оправдания, – заявил князь, нагло разглядывая меня.

Хотя нет, на сына он все-таки взгляд бросил, и я готова спорить, сразу же оценил, что ребенок жив и пока ему ничего не угрожает.

– Оправдания? Это вы так называете спасение вашего сына? – хмыкнула я, не менее нагло разглядывая некогда привлекательного мужчину, вот только годы и потакание своим слабостям негативно отразились на его внешности. – Знаете, отправляясь сюда, я думала, что мне выпала честь познакомиться с умным и прогрессивным правителем. Но, видимо, эти сведения ошибочны.

– Ты забываешься, женщина! Я ведь могу тебя убить, – разозлился князь, но как-то странно, будто он сомневался в собственных словах.

– Вы уверены? – спросила я.

Умирать я не собиралась, жаль, обездвиживать магией у меня не получалось, так что придется Джанжуура убить, если он нападет.

– Только в том, что передо мной умная, своенравная, сильная и красивая женщина, которая будет хорошей матерью моему сыну...

– Хочу Вам напомнить, что я уже замужем и у меня есть собственный ребенок. Поверьте, меня не прельщает возмож-

ность променять любимого мужа, сына, родовое поместье, титул и прочее на статус вашей наложницы, – холодно перебила я мужчину. А в душе клокотала ярость, так и тянуло наговорить оскорблений, наглубить правителю.

– Значит, ты отказываешься быть названной матерью для моего сына Азамата? – как-то преувеличенно ласково спросил Джанжуур.

Я оценила его хитрость, мало того, что он согласился с моим выбором имени для малыша, так еще хочет привязать родственными узами. Первой мыслью было наотрез отказать от такой беспокойной чести, ведь «названная мать» для степняков весьма серьезный статус в обществе. Это значит признать перед всеми знакомыми людьми, что ты уважаешь и доверяешь этой женщине, как своей матери. Да-да, именно матери, а не жене. Стоит ли говорить, что «названная мать» для сына Князя Объединенной Степи – это почетно, опасно и ответственно? Среди степняков был в ходу обычай приглашать в «названные матери» или «отцы» богатых и влиятельных людей, которые могли отказаться только имея серьезные основания. Например, если в роду просящих были преступники или предатели.

Так что мой отказ должен быть мотивирован или это будет оскорблением, которое смывается кровью. Но и соглашаться не хотелось, потому что нюансов этого почетного статуса я не знала. Единственное, что мне было известно достоверно, это что «названная мать» не может быть женой или

состоять в близкой связи с настоящим и «названным» отцами ребенка. То есть выбора у меня не было. Наоборот, на первый взгляд мое согласие приносило только плюсы, но я прекрасно понимала, что это преждевременный и, вероятно, ложный вывод. Как же мне не хватало деда, он смог бы повернуть ситуацию в свою пользу. Но придется рассчитывать на свою силу и интуицию.

– Простите, князь, – покаянно склонила голову, делая вид, что смущена. – Я сделала неверные выводы на основе ваших слов и оскорбила вас. Стать названной матерью для Азамата большая честь для меня...

Я хотела еще добавить, что недостойна ее (честь) из-за того, что засомневалась в благородстве и честности князя, но Джанжуур не дал мне сказать больше ни слова.

– Перед богами, духами предков и людьми беру в свидетели названную мать Рибиянну Варрийскую и нарекаю тебя, сын мой, Азаматом. – Правитель сноровисто и точно перерезал саблей пуповину малыша. Потом подхватил ребенка на руки вместе с тряпкой, в которую он раньше был замотан и повернулся ко мне. – Я пришлю служанок, они подготовят тебя для торжественной церемонии. Она будет скромной, потому что этот день не только рождения моего сына, но и смерти любимой женщины.

Князь Джанжуур вышел, а я устало села на бортик фонтана, голова болела от переполняющих ее мыслей и эмоций. Меня мучило запоздалое сомнение, а правильно ли я посту-

пила? Может, надо было не вмешиваться и спрятаться вместе со служанками? Во что теперь выльется моя помощь? И не сделала ли я хуже для себя и для Азамата? Ответов у меня не было, но я их обязательно найду.

ГЛАВА 5

– Анна?! – изумленно посмотрел на меня Саид.

До этого он метался по залу, куда препроводили всех членов дипломатической миссии. И хоть князь Мансур к ним не относился, но из-за того, что приехал вместе с нами, так же попал под подозрение в организации убийства любимой наложницы Джанжуура. Откуда я все это знала? Князь Объединенной Степи сам сообщил мне об этом несколько минут назад. Наш разговор был коротким, я даже назвала бы его монологом, потому что говорил преимущественно Князь:

– Леди Рибанна, вам очень идет наше традиционное одеяние. Я в своей жизни еще не встречал столь красивую женщину, как вы. Я рад, что сегодня наши семьи породнятся. Кстати, как вам мой город?

– О, он прекрасен, – вежливо улыбнулась я, сохраняя невозмутимость и достоинство.

Еще в бане я поняла, что меня загнали в ловушку. Смысл поступков Джанжуура от меня пока ускользал, и потому я не представляла, как выбраться из этой сложной ситуации без потерь. Оставалось только одно – набраться терпения и подождать следующего хода Князя или его врагов. Что я и сделала.

– Я рад, что он вам понравился. Жаль, что я не смогу пока-

звать вам лично все красоты моей страны и столицы, но долг памяти усопшим превыше законов гостеприимства. Вы же понимаете, я обязательно найду виновных в смерти Нияматы.

Глаза Джанжуура полыхнули яростью и скорбью. Но он быстро взял себя в руки, и его лицо опять ничего не выражало, кроме обычной вежливости. Его слова больше походили на угрозу, чем на обещание. Вот только кому правитель угрожал? Мне? Названной матери своего сына? Или кому-то из своей свиты, что стояли чуть в отдалении и делали скорбные лица?

– Я понимаю ваше горе, Князь, и сочувствую. Конечно, необходимо провести тщательное расследование. Допросить преступницу, поговорить со свидетелями, – кивнула головой, решив пока подыграть Джанжууру. Тем более он был единственным гарантом моей безопасности в этом дворце и то ненадежным. – Нельзя оставлять безнаказанным такое злодеяние.

– Приятно разговаривать с умной женщиной. Надеюсь, после ритуала вы уделите мне немного вашего времени? – спрошено это было таким тоном, что подразумевался только положительный ответ. Я благосклонно кивнула, хотя общаться с ним не было никакого желания. – Леди Рибинна, вы, наверное, уже заметили телохранителей, которых я к вам приставил? Так вот, они будут сопровождать вас везде. Вы же понимаете, я не могу оставить без охраны названную мать

моего сына и единственного свидетеля преступления. И мне бы не хотелось, чтобы отношения между нашими государствами ухудшились в случае вашей гибели. Пазыл, проводи леди к другим гостям.

– К задержанным? – хрипло спросил коренастый мужик со шрамом почти через все лицо.

– К гостям, Пазыл, к гостям, – усмехнулся Джанжуур и сразу же забыл обо мне, повернувшись к своей свите.

Так что мне оставалось последовать за Пазылом и радоваться, что следом идут еще трое весьма суровых мужчин, увешанных оружием. Потому что Джанжуур просто меня подставил, даже не заморачиваясь тем, чтобы сделать это тонко и изящно. Теперь для тех, кто спланировал убийство наложницы (действительно ли ревнивая супруга или другие князья, желающие единоличной власти), я становилась самым раздражающим фактором.

Умирать я не хотела, а это значит, пора начинать свою игру. С этими мыслями я и вошла в зал. Первым делом отыскала взглядом Августиана, он сидел на низкой тахте, вальяжный и уверенный. Но меня его вид не обманул, я слишком хорошо успела его изучить, чтобы понять – король нервничает. А вот члены дипмиссии даже не скрывали своего волнения, хотя смерть наложницы не обсуждали, видимо, из-за присутствия в зале охранников и служанок. Вот тогда-то на меня и наткнулся Саид, он мерил шагами комнату и мрачно поглядывал на стражей у входов и выходов.

– Анна, почему вы так одеты? – наконец-то смог сформулировать свою мысль князь Мансур. Его взгляд скользил по моему лицу, волосам, одежде и, судя по румянцу на щеках мужчины, ему мой новый образ понравился.

А мне? Мне было непривычно и необычно увидеть себя в зеркале после того, как служанки закончили свои «измывательства» надо мной. И если одежду я даже признала удобной (шаровары, туника и сверху что-то вроде расписного сарафана до колен, утянутого широким поясом на талии), то макияж показался очень ярким – мне подсурмили брови и ресницы, подкрасили губы алым. В общем, я стала похожа на ту «служанку», в которую когда-то влюбился Саид. А вот прическа мне понравилась – две косы с вплетенными в них синими лентами и шапочка из золотых монеток, закрывающая лоб.

– Настоятельная просьба нашего гостеприимного хозяина, – смогла произнести я, не скривившись. – Князь Джанжуур оказал мне честь предложением стать названной матерью его новорожденного сына.

– Это очень почетно, – говорили губы Саида, а глаза кричали: «Анна, куда ты опять вляпалась?!»

– Несомненно, – кивнула я, пытаюсь дать понять другу, что мне нужен его совет.

Уверена, он понял, что я хочу многое ему рассказать, но вот ситуация к откровениям не располагала, слишком много было людей вокруг. Взгляд Саида пробежался по залу, вы-

искивая относительно свободное место, где мы могли поговорить, но зов Августиана не дал нам этого сделать.

– Леди Рибианна, вы решили привнести новую моду?

Голос короля сочился сарказмом и раздражением, а еще в нем чувствовалось облегчение. Кузен волновался обо мне? Или о том, как будет отвечать перед Двэйном, если со мной что-то случится?

– Ну что вы, ваше величество, – ласково улыбнулась я. – Разве я могу так поступить со всеми бледными и болезненно-худыми девицами, что всю зиму изводили себя диетами, дабы блистать на вашем ежегодном балу?

Вот знаю, что надо было смолчать, но слова уже вылетели и Августиан их не забудет. Хотя не все ли равно? В свете всего произошедшего за этот долгий день немилость короля – это меньшее из зол. Тут живой бы остаться, да с Двэйном объясниться.

– Я рад, леди Рибианна, что вы в такой непростой ситуации сохраняете бодрость духа. Только я хотел бы видеть больше патриотизма, дорогая кузина.

Монарх был очень зол и даже не старался это скрыть. Господа из свиты ежились и стремились сделаться невидимыми, дабы не попасть под горячую руку Августиана Третьего. А вот лорда Эдинторна просто распирало от злорадства, похоже, он уже списал меня со счетов. Надеется, что из гарема Князя мне не вырваться? Или он и другие заговорщики задумали что-то более коварное? Например, убийство налож-

ницы и возложение вины за это преступление на меня? Как не хотелось бы мне во все это ввязываться, но выбора особо нет.

Церемония, посвященная рождению и наречению имени моему названному сыну, проходила строго, торжественно и при большом количестве охраны. Будто Джанжуур боялся, что в этот момент ворвутся злодеи и как-то помешают, а то и вовсе убьют малыша. Во время церемонии мне пару раз пришлось держать ребенка на руках, и все это время правитель прожигал меня тяжелым взглядом, находясь рядом. Я сохраняла спокойствие и даже умудрялась не вздрагивать, когда правитель достаточно резко забирал у меня свое маленькое сокровище. Зато я убедилась, что с малышом все в порядке. Судя по тому, что он все время спал, довольно посапывая, кормилицу ему найти успели. Я искренне желала Азамату вырасти и стать счастливым, несмотря на то, как трагично начался его жизненный путь.

Из всей церемонии достойны упоминания всего два момента. Первый, когда какой-то шаман пустил мне и Джанжуу кровь, используя ритуальный кривой клинок. Надрез на левой ладони, как бы дублирующий линию жизни, был неглубоким, но очень неприятным. Крови в мисочку шаман сцедил от нас с князем немного, там уже плескались молоко

самой сильной кобылы и семенная жидкость самого резвого жеребца из табуна Джанжуура. Я, когда услышала это, с трудом сдержала приступ тошноты. Шаман шептал над этой смесью заговор, призывая духов предков обратить свое внимание на маленького Азамата и сделать его таким же выносливым, как жеребец, умным и удачливым, как Джанжуур, и наградить его неиссякаемым здоровьем, как у кобылицы. Я же тихо молилась про себя, чтобы меня не заставили выпить эту гадость. Слава всевышнему, шаман просто начал омыwać малыша получившейся смесью. Кстати, обо мне дед тоже упомянул своим заговоре, предрекая Азамату величие и покорение северных земель. Наверное, Августину стоило бы занервничать, но тот и бровью не повел. Думаю, это не потому, что он не поверил в пророчество шамана, а из-за того, что строго на севере от Камсура находилась совершенно другая страна. В ней жили те самые беловолосые варвары, которые изводили набегами все северное побережье.

А вторым моментом было обращение Джанжуура ко мне. Он произнес традиционную благодарственную речь, пообещал защиту мне и моей семье, сказал, что его дом – мой дом. Я уже было обрадовалась, что закончился этот фарс, но не тут-то было.

– Своим повелением я дарую леди Рибиианне и всем ее потомкам право проживать на территории Объединенной Степи. Леди, сегодня вы сделали для меня неоценимый подарок – спасли моего сына. По нашей традиции ответный дар дол-

жен быть соизмерим. Но разве кто-то может оценить жизнь собственного ребенка? Нет. Если только не расплатиться другой жизнью. Но об этом мы с вами, леди Рибанна, поговорим конфиденциально. И так как я не могу отпустить вас без подарка, позвольте вручить вам символический ключ от дома. Вы ведь говорили, что мой город вам понравился? А теперь, имея собственный дом, вы сможете часто гостить в прекрасном Камсуре и навещать своего названного сына. По случаю рождения ребенка принято устраивать пир и народные гулянья, но не в этот раз. В память о Ниямате будет объявлен трехдневный траур. Леди Рибанна, дом вам покажут завтра, а сейчас прошу в мой кабинет.

Князь как был с ребенком на руках, так и пошел по коридору в окружении стражи. Я последовала за Джанжууром, стгорая от желания превратить его в айсберг. Дом он мне подарил! Но при этом грубо намекнул, что считает меня замешанной в преступлении.

– Куда?! – раздался грубый голос Пазыла за моей спиной. – Не положено!

– Леди Анна под моей защитой, – твердо заявил Саид, догоняя меня и подавая руку в качестве поддержки. Один из степняков попытался остановить моего друга, но точный и сильный удар в лицо откинул телохранителя к стене. Оставшиеся агрессивно оскалились и вытащили сабли.

Мне стало страшно за Саида. Что делать, если все эти люди на него кинутся? Стоять и смотреть, как они убивают

единственного верного мне человека во всем этом городе? Да что там в городе, во всей степи. Не смогу. В голове уже зрел план, кровожадный и подлый, я собиралась убить Джанжуура, списав его смерть на сердечный приступ. В этот момент правитель обернулся и встретился со мной взглядом. Не знаю, что он прочел в моих глазах, но руки его дрогнули.

– Пропустите князя Мансура, – глухо произнес Джанжуур и, прижав к себе сына, последовал дальше.

– Анна, почему вы всегда в самой гуще событий?! – обеспокоенно и хмуро спросил Саид, крепко схватив меня за руку.

– Видимо, судьба у меня такая, – усмехнулась я, тихонько переводя дух. Я не убийца, мне претит подобное решение проблемы, но есть вещи, которые для меня святы. И на первом месте стоит семья. За Двэйна и своих мальчишек я сверну горы, а врагов уничтожу. И сегодня я поняла, что Саид для меня тоже член семьи.

– Судьба, – задумчиво произнес мой спутник. – Да, с ней не поспоришь. Но тогда я еще больше не понимаю Двэйна, он же знает о вашей особенности, Анна. Как он мог отпустить вас в это опасное путешествие?

– Отпустить? – Августин своей неотразимой и наглой персоной пристроился справа от меня. – Мой брат так увлечен работой, что даже не заметил отъезда супруги.

– Все не совсем так, – попыталась я защитить свой брак, очень уж мне не понравилось, как после слов монарха на-

прягся Саид.

— А как, милая кузина? Уверен, вы ему рассказали и о своих планах, и о том, что мальчики уехали с герцогом Анзорским. А Двэйн? Он вас услышал? Хотите, я предскажу ваше будущее? Нет? А я все же рискну. Вот вернетесь вы домой, а мой дорогой братец устроит вам безобразный скандал, обвинив в том, что он ничего о делегации в степь не знал. Это если вернетесь, а в свете вашей тяги к неприятностям... — Августиян не договорил, но ухмылка его была очень красноречива. — Но об этом потом, сейчас я хотел бы услышать вас рассказ, только коротко и по существу.

Я не стала обижаться на слова короля, хотя они меня очень задели, и поторопилась рассказать ему и Саиду в какой ситуации оказалась. Удивляться тому, почему охрана пропустила ко мне Августияна, времени не было. Наверняка у монарха был не только артефакт от подслушивания, но и что-то для отвода глаз.

— Плохо, все очень плохо, Анна! — заскрежетал зубами король. — Сомневаюсь я, что это было спонтанное убийство. А если я прав, то это только начало. Но еще хуже, что Князь решил на тебя выманить убийц.

— Вы, Ваше Величество, поступили бы так же, случись вам оказаться на его месте, — не удержалась я от комментария.

Я так надеялась, что Августиян хоть как-то поможет, идеями или обещаниями взять это дело под свой контроль. Но чем чаще я смотрела на своего короля, тем больше видела

в его глазах сомнений и досады. Он жалел, что взял меня с собой, что я влезла в эту историю, что стала помехой практически подписанному договору. У меня сложилось ощущение, что Августин размышляет, как выгоднее для него и безопаснее для страны уладить эту проблему. Естественно, обо мне он волновался в последнюю очередь. Мои мысли подтвердило молчание монарха.

– Анна, знайте, я вас не оставлю, – порывисто поцеловал мою руку князь Мансур.

– Спасибо, Саид, но боюсь, вы мало что можете сделать. Только прошу вас, не рискуйте понапрасну! Вот скажите, как вы собирались справиться со всеми этими людьми без оружия?

– А он хотел благородно погибнуть у твоих ног, кузина, – хмыкнул Августин, опередив Саида с ответом. – Ладно, шутки в сторону. Анна, ты играешь роль благородной леди, красивой, но не слишком умной, чтобы у Джанжуура не осталось сомнений в твоём статусе.

– В каком статусе? – недоуменно спросила я.

– Молодец, очень достоверно. Только не хмурься, а красней и опускай глаза...

– Извините, ваше величество, но вы переоцениваете мои актерские таланты, я вряд ли смогу достоверно изобразить вашу любовницу, – холодно проговорила я, злясь на короля и на всех мужчин. Ведь все мои неприятности из-за них.

– Ты уж постарайся.

Августин тоже злился, в его взгляде я видела обещание расправы, если нам удастся выбраться из этой западни. Похоже, ссылкой в поместье я не отделаюсь.

– Поздно, Князь не поверит.

Мне претило изображать из себя глупую фаворитку. Возможно, если бы мне грозила смерть, я и эту роль сыграла бы. Но после намека Джанжуура «жизнь за жизнь», казнить меня пока не будут. Так зачем плодить о себе еще больше слухов? Ради чего пачкать родовое имя и предавать доверие Двэйна? Ради того, чтобы ко мне относились пренебрежительно и считали, что я пешка в чьей-то игре? Князь и без того будет так считать, ведь он степняк, а у них к женщинам отношение предвзятое.

Не знаю, собирался ли король настаивать на своем плане, но идущий впереди Джанжуур скрылся за дверью. Августин бросил на меня предостерегающий взгляд и плавно шагнул в сторону, прижимаясь к стене и пропуская охрану. Те даже не посмотрели на него. Все же я была права, и у короля имеется артефакт для отвода глаз. Следует признать, кузен подготовился к поездке намного лучше меня. Чтобы он ни говорил о том, что не боится за свою жизнь, потому что у него есть наследники и такой замечательный верный брат, как мой Двэйн, о своей безопасности он все-таки позаботился.

Перед тем как нас с Саидом пустить в кабинет, охрана еще раз проверила князя на предмет оружия. Они и меня хотели

обыскать, но друг пообещал переломать руки любому, кто до меня хотя бы дотронется. Пару минут телохранители Джанжуура посовещались, вспомнили, что их правитель пообещал мне защиту и я теперь названная мать его сына, и пропустили. Тем временем сам Джанжуур осторожно перекладывал младенца в плетеную корзинку, в которой лежало маленькое разноцветное лоскутное одеяло и белоснежная пленка.

— Садитесь. — Князь, не глядя на нас, кивнул головой на низкий диванчик. — Леди Рибанна, надеюсь, вы готовы подробно ответить на все мои вопросы? Но для начала расскажите, что произошло с того момента, как вы перешагнули порог женской половины. Только ничего не опуская. Я хочу, чтобы вы вспомнили все: кто и что говорил, предлагал, вплоть до того, какие средства по уходу за телом вы использовали, и почему в момент нашей встречи на вас практически ничего не было.

— Что ж, на память я никогда не жаловалась, поэтому рассказ будет достаточно долгим, — чуть усмехнулась я.

Если Джанжуур думал меня смутить своими вопросами, то у него не получилось, а вот если он провоцировал Саида, то можно было поздравить его с успехом. Князь Мансур просто полыхал раздражением и ревностью, он так крепко сжимал мою ладонь, что я начала опасаться за целостность своих костей. Пришлось мягко и ненавязчиво погладить руку Саида, привлекая к себе внимание. Мужчина вздрогнул, по-

смотрел на меня, на мои покрасневшие пальчики в его широкой ладони, залился румянцем и разжал руку.

– Простите, Анна, – прошептал он, подавив порыв поцеловать мне руку.

– Какие у вас интересные отношения с князем Мансуром, – усмехнулся Джанжуур, усаживаясь в кресло и устанавливая корзинку с ребенком к себе на колени. Интересно, почему он не передаст малыша нянькам? Не успел найти достойных доверия? Наверно.

– Саид – друг нашей семьи, практически брат. Они росли вместе с моим мужем.

Понимаю, что мои слова больше походили на оправдания, но я не столько хотела убедить Джанжуура, сколько напомнить Саиду, чтобы он сдерживал свои эмоции.

– О, это многое объясняет.

В глазах правителя мелькнула насмешка, но я не стала заострять на ней внимание. Повторять свою историю во второй раз было легче, вспомнились детали и некоторые странности. Например, то, что обитателей женской половины, кроме прислуги, я не видела. Да, я провела там всего пару часов и большую часть из них в бане, но почему жены или наложницы Князя не полюбопытствовали, кого им подселили? Нетипично это для женщин.

– Ложь, с первого до последнего слова, – стиснув зубы, произнес Джанжуур, когда я пересказала ему ответы той женщины, что пыталась украсть его сына.

– Да что вы себе позволяете! – возмутилась я, решив, что он так отозвался о моем рассказе. – Смысл мне вам лгать?! Может, вы мне еще и убийство вашей наложницы припишете?

– Тихо, ребенка разбудите, – рыкнул на меня правитель, покачивая корзину. – В убийстве Нияматы вас никто не обвиняет, я допросил прислугу, и они рассказали тоже, что и вы. Но это лишь доказывает, что не ваша рука нанесла ей смертельную рану. Так что если предположить, что вы все знали, то тогда возникает другой вопрос – зачем? Нелогично было бы убивать Ниямату и сохранять жизнь наследнику. А тем более лично участвовать в его спасении.

– Послушайте, князь, почему бы вам не допросить преступницу? Под пытками она, конечно, наговорит лишнего, но и правду утаить не сможет...

– Мертвых пытками не разговоришь, – зло произнес Джанжуур. – Не смотрите на меня так, не я ее убил и даже не мои люди. Мне эта женщина нужна была живой. Ее охраняли очень тщательно, но спустя час она в муках скончалась. Лекарь сказал, что ее организм был отравлен ядом отсроченного действия. Так что пока я искал предателя во дворце, главная подозреваемая и свидетельница умерла. Некому больше задать вопросы, кроме вас, дорогая родственница.

– А как же мать вашего наследника? Та женщина именно ее назвала виновницей, – напомнила я правителю.

– Вот мой единственный наследник. – Князь ласково и с

горечью в глазах погладил щечку Азамата. – У меня три жены и пять наложниц. То есть было пять, со смертью Нияматы стало четыре. Я ведь любил ее, ее одну. Но мы слишком поздно встретились. По нашим законам может быть только три жены. Все мои три брака были заключены для объединения земель и укрепления отношений с нашими воинственными соседями. Я искренне уважаю своих жен, но никогда их не любил и не скрывал этого, редко посещая их спальни. И то только для того, чтобы обзавестись наследником. Но не получалось, мальчики рожались слабыми и погибали в первый же месяц, выживали только дочери. Их у меня шесть. Трое уже замужем, двое вступили в пору взросления, а младшенькая это моя отрада, полная копия любимой Нияматы.

– Подождите, я правильно поняла, что-то или кто-то долгие годы убивал ваших сыновей, и вы ничего не делали? – поразилась я рассказу князя.

– Ни лекарь, ни шаман не находили в смертях мальчиков преступления, – хмуро ответил Джанжуур. – Только один юродивый сказал, что в их смерти моя вина. Я ведь не любил их матерей, а только настоящая страсть способна породить сильного мужчину. После этих слов я объездил всю степь и нашел ее, Ниямату, ту, ради которой мое сердце готово было вырваться из груди. Это произошло больше семи лет назад. Я купил девочку у ее бедных родителей и еще год приручал ее к себе. Она была тоненькой нежной ланью, трепетной и очень ранимой, искренней и веселой. С ней я забыл о других

женщинах, будто бы у меня их никогда и не было.

– То есть за те шесть лет, что вы были вместе с Нияматой, ни жен, ни других наложниц вы не посещали? Получается, у вас есть семь женщин, которые были очень сильно обижены на вас и ненавидели вашу любимую? – Честно признаться, я была в шоке. Тут иметь во врагах одну-то разочарованную женщину страшно, а Джанжуур умудрился разозлить семерых. И об этом человеке Августиан отзывался как об умном правителе? Или он как сапожник, который без сапог? – Князь, а сколько сыновей у вас не выжило?

– Трое. Но зачем это вам? Все еще думаете, что их убивали? Нет, я допускаю, что мои жены или наложницы могли вспылать к Ниямате ненавистью и убить ее, но детей зачем? Какой в этом смысл?

– Самое простое, это то, что вас хотели оставить без наследника, тогда стоит проверить своих родственников. Особенно тех, кто метит на ваше место. Есть еще одна маловероятная и даже где-то фантастическая версия. А что если у вас уже есть сын, но вы о нем не знаете? Сами подумайте, вы шесть лет игнорировали своих женщин, а некоторых возможно и дольше, вы уверены, что ни одна из них не забеременела перед тем, как вы полностью переключились на Ниямату?

– Мне проще поверить в происки соседей, которым не нравится укрепление степи. Или во врагов внутри моей страны. Например, князь Мансур вполне может претендовать на

мой трон, если у меня не будет наследников. И таких князей еще штук двенадцать. Большинство, конечно, старые и мало на что способные, но у всех них есть ушлые наследники. Не знали? – Джанжуур с трудом держал себя в руках, если бы не ребенок, он вскочил бы и метался по кабинету.

– А вы не думали, что одно другому не мешает? Вы же сами искали предателя во дворце, не так ли? Так почему хотя бы не предположить, что это одна из ваших обиженных женщин? Наверняка у каждой из них есть родственники, возможно, даже желающие сесть на ваше место?

Лично меня раздражал правитель, он все еще не хотел понять, что женщины могут быть коварными и мстительными. Понятно, что за неизвестной женщиной стоят серьезные мужчины, которые воспользовались удачной возможностью сместить Князя, но на этих людей не так-то просто выйти.

– Я с этим разберусь сам. И поверьте, я найду убийц Нияматы, и они будут умолять меня о смерти! – кровожадно произнес Джанжуур, в глазах которого плескалась ярость. Выглядел он устрашающе и внушительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.